

Мораль и право

20 коп.

№5 27 декабря 1990 года

Газета Коммунистической партии Литвы

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

"Мораль и право" — под таким названием будет выходить впредь газета "На страже правопорядка". В связи с тем, что нам было отказано в регистрации как издания партийного комитета органов внутренних дел при ЦК КПЛ (КПСС), а затем как газеты ЦК КПЛ (КПСС), она будет издаваться в качестве приложения к газетам "Литва Советская" и "Тарибу Летува", выпускаться еженедельно на русском и литовском языках.

Редакция будет стремиться, чтобы, общаясь с газетой, вы могли видеть нашу верность таким принципам, как подлинная демократия, социальная справедливость, интернационализм и равноправие. Мы стоим за единый обновленный Союз ССР. Главная наша задача — умение выражать ваши интересы, а также способность защищать тех, кого притесняют, а то и преследуют по национальному признаку, политическим и идейным мотивам.

На страницах нашей газеты вы сможете узнавать о работе органов прокуратуры Литовской ССР и КГБ Литовской ССР, жизни органов внутренних дел союзных республик, зарубежном опыте борьбы с преступностью. Полезную информацию смогут получить автолюбители, работники всех служб и подразделений внутренних дел.

Мы выступаем за объективность и непредвзятость публикаций, сдержанность в оценках и взвешенность выводов, против экстремизма, какого бы цвета он ни был. За уважение к читателю, который уже сегодня может обращаться к нам по новым адресам: 232600, г. Вильнюс, ул. Каштону, 7 или 232008, г. Вильнюс, пр. Гедимино, 11. Редакция газеты "Мораль и право".

Редколлегия

ЛИТОВСКОЙ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ ПОСВЯЩАЕТСЯ

16 декабря 1990 года состоялось торжественное собрание работников органов внутренних дел, ветеранов милиции, представителей общественности г. Вильнюса, посвященное 72-й годовщине установления Советской власти в Литве, создания милиции Советской Литвы. В работе собрания принял участие и выступил секретарь ЦК Компартии Литвы, первый секретарь горкома КПЛ В. Лазука, а также первый секретарь Советского РК КПЛ гор. Вильнюса И. Бутримович.

Ветераны органов внутренних дел, милиции на этом собрании приняли решение создать партийную организацию, объединяющую тех, кто долгие годы служил в органах МВД, посвятил свою жизнь борьбе с буржуазным националистическим подпольем, преступностью в Литве.

Участники собрания единодушно высказались за подписание Литвой нового Союзного договора.

О "муниципальной" полиции в странах Запада

Осипов Ю.И.
докторант кафедры
государственно-правовых
дисциплин, истории ОВД и
зарубежного опыта
Академии МВД СССР

В последнее время центробежные процессы, развернувшиеся в системе органов внутренних дел, следуя за общим ходом перестройки структур власти и управления, начали активно разворачиваться уже не только на республиканском, но и местном уровне. В некоторых регионах и городах страны все настойчивей звучат требования (а кое-где предпринимаются и соответствующие практические шаги) о необходимости создания "своей" милиции, самостоятельной и независимой от находящихся выше органов. Термин "муниципальная" милиция, похоже, прочно входит в политический и профессиональный словарь. Среди аргументов в пользу "муниципализации" милиции не на последнем месте — ссылки на зарубежный опыт. Правда, как правило, принимается во внимание лишь факт наличия в полицейских системах многих зарубежных стран "муниципальной" полиции, а многие особенности ее функционирования остаются в стороне. Между тем, муниципальная полиция — явление далеко не однозначное, требующее взвешенного подхода, тем более при попытках создания каких-либо аналогов у нас в стране в нынешних условиях.

В большинстве стран Запада к органам "муниципальной" полиции относят полицейские формирования, личный состав которых "наименее" властями территориальных образований (городов, графств, сельских населенных пунктов, самоуправляющихся общин и т.д.), подчиняется этим властям, содержится за счет местного бюджета, функционирует в пределах четко определенной юрисдикции и выполняет задачи по обслуживанию местного населения.

Структура, организация, объем компетенции муниципальной полиции в различных странах отличаются большим разнообразием и зависят прежде всего от специфики государственного управления, административно-территориального устройства, политико-правовых традиций и концепций полицейской деятельности.

В количественном и качественном отношении "муниципальные" органы полиции наиболее развиты в децентрализованных государственных системах, построенных на принципах местной автономии и независимости. Это прежде всего — США и некоторые другие страны англосаксонской системы права, в которых строительство поли-

цейских сил начиналось снизу, с мест и было одной из территориальных форм самодетельности населения. Так, например, в Соединенных Штатах, по оценкам западных специалистов, около 80-90% личного состава унифицированной полиции составляют сотрудники местных полицейских формирований.

В централизованных системах государственного управления "муниципальная" полиция представлена в значительной степени. Тем не менее, следует отметить, что и в этих системах в последние годы наметилась явная тенденция "муниципализации" полицейских органов. Показателен в этом отношении пример Франции, страны с традиционно развитым централизмом в управленческих органах охраны правопорядка. С 1983 года небольшим муниципалитетам правительство Французской республики предоставило право создавать свои собственные полицейские силы, которые по состоянию на 1989 год составили 25 тыс. человек (при общем количестве национальных сил полиции в 150 тыс. человек).

(Окончание на 3-й стр.)

В органах прокуратуры

БЕЗЗАКОНИЕ

7 ноября 1990 года в следственный изолятор — учреждение ОЧ 12/36 УИД МВД Литовской ССР явились несколько человек, отрекомендовавшиеся сотрудниками прокуратуры. Группу возглавлял А. Паулаускас, который в марте этого года приказом Генерального прокурора СССР из органов прокуратуры уволен. Вместе с А. Паулаускасом прибыл и В. Омилявичюс, работавший начальником отдела по надзору за соблюдением закона в исправительно-трудовых учреждениях.

Визитеры потребовали от администрации следственного изолятора незамедлительно освободить из-под стражи военнослужащих литовской национальности, арестованных военными прокурорами за совершенные уклонения от воинской службы. Каких-либо документов, подтверждающих законность подобного требования, эти так называемые "сотрудники органов прокуратуры" не предъявляли.

Между тем, заключение под стражу есть одна из

предусмотренных действующим законодательством мер пресечения (статья 104 УПК Литовской ССР). Любому юристу известно, что лицо, к которому оно применено, может быть освобождено из-под стражи лишь в случае отмены или изменения меры пресечения. Это следственное действие (а именно так трактуется закон освобождение обвиняемого или подозреваемого из-под стражи) должно быть оформлено соответствующим процессуальным документом: постановлением органа дознания, следователя или прокурора; либо определением суда (ст. 112 УПК Литовской ССР); либо — в случае прекращения уголовного дела — об отмене меры пресечения указывается в соответствующем постановлении (ч. 2 ст. 234 УПК Литовской ССР) или определении (ч. 4 ст. 254 УПК Литовской ССР) о прекращении уголовного дела. Согласно требованиям ч. 5 ст. 234 и ч. 4 ст. 254 УПК, копии соответствующих постановлений или определений подлежат направлению администрации учреждения, в ко-

тором содержится лицо, освобожденное из-под стражи.

Однако никаких оснований для отмены или изменения избранной военным прокурором меры пресечения в отношении военнослужащих, обвиняемых в дезертирстве, т.е. тяжком военном преступлении, в данном случае не было. Поэтому и подобного рода процессуальных документов у "сотрудников прокуратуры" не оказалось.

И тут напрашивается еще один вопрос: по какому праву они вмешиваются в то, что вообще не входит в компетенцию территориальных органов прокуратуры? Ведь уголовные дела о преступлениях, совершенных военнослужащими (в том числе и об уклонении от военной службы), действующим законодательством отнесены к подсудственности военной прокуратуры!

Каждому юристу, да, наверно и не юристу, понятно, что подобные действия являются грубейшим нарушением закона. Это и послужило основанием для увольнения из органов прокуратуры В. Омилявичюса. Генеральному прокурору СССР направлено также ходатайство о лишении В. Омилявичюса классного чина. Напомним, в отношении А. Паулаускаса подобные меры уже были приняты ранее.

ОБРЕЧЕННЫЕ?

Отталкивающее слово, но иначе и не назовешь тех сотрудников органов внутренних дел, кого "народные избранники" в Верховном Совете Литвы заставляют вслед за собой выворачиваться наизнанку, отказываться от устоявшихся убеждений во имя так называемой западной демократии.

С принятием Закона о полиции парламент поставил перед ними ультиматум: увольняться из органов внутренних дел или принять гражданство Литовской Республики, обязательную присягу на верность независимости. А по сути — передать себя на волю нищему и нестабильному правительству, которое пока неспособно обеспечить сотрудникам какие-либо социальные гарантии, но всегда готово направить их против любых форм протеста трудящихся. Мол, пусть лучше "потреплют" полицейских, изольют на них свое недовольство и обиду, чем тронут новую власть.

Немалая часть сотрудников не желает объявлять себя защитниками политических авантюристов, перечеркивать советский период в истории литовской милиции, интернациональный и демократический характер ее традиций. Это подтверждают результаты проведенного редакцией анонимного опроса одного из крупных служебных коллективов органов внутренних дел. Предлагаем их вашему вниманию.

— Согласно ли Вы принимать гражданство Литовской Республики?

Нет — 70 проц.

— Согласно ли Вы принимать присягу, утвержденную Законом о полиции?

Нет — 83 проц.

— Знаете ли Вы и верите ли тому, что в связи с отказом принимать утвержденную Законом о полиции присягу будете уволены из органов внутренних дел?

Да — 87 проц.

— Считаете ли Вы правильной проводимую Верховным Советом Литвы линию на укрепление в республике аппарата насилия, в т.ч. создание департаментов по охране края, безопасности, полиции, в ущерб развитию социальной сферы, включая здравоохранение, культуру и спорт, образование?

Нет — 90 проц.

— Ослабла ли правовая и социальная защищенность личного состава органов внутренних дел?

Да — 91 проц.

— Сохранятся ли, по Вашему мнению, социальные гарантии сотрудников органов внутренних дел с реализацией Закона о полиции?

Нет — 77 проц.

— Ухудшатся ли взаимоотношения милиции с общественностью и населением из-за преобразования ее в полицию?

Да — 61 проц.

— Способно ли МВД СССР в современных условиях обеспечить руководство органами внутренних дел Литвы?

Да — 64 проц.

— Способно ли, по Вашему мнению, нынешнее руководство МВД Литвы обеспечивать равноправие в работе с кадрами независимо от национальной принадлежности?

Нет — 70 проц.

— Останетесь ли Вы работать в органах внутренних дел в связи с созданием полиции?

Да — 50 проц.

И последнее. Исходя из того, что в средствах массовой информации публикуются результаты односторонних исследований, нами опрос был проведен в русскоязычном коллективе.

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ ДОЛЖЕН ВОЗОБЛАДАТЬ

На вопросы корреспондента "Правды" отвечает известный португальский публицист, депутат Собрания республики Мигел Урбану Родригеш.

— Как вы оцениваете нынешние события в Литве?

— Ситуация, сложившаяся в Литве и вокруг нее, приводит к однозначному выводу — необходимо срочно покончить с насилием и экстремизмом в этой республике.

— Вам приходилось бывать в Литве, встречаться с местными политическими лидерами. Какое у вас сложилось впечатление?

— Я действительно был в Литве летом 1989 года. Уже в то время чувствовалось, что страсти накалены до предела. В Вильнюсе и Каунасе я на собственном опыте убедился в недостаточной политической зрелости лидеров националистического движения. Их наивность выражалась прежде всего в том, что они были прямо таки одержимы идеей независимости, которая, по их мнению, должна была открыта перед ними настезь ворота в мир процветания. Однако, как известно, дорогу в рай нельзя проложить лишь с помощью (Окончание на 6-й стр.).

* ПОЛИЦИЯ БЕЗ ПРИКРАС *

Принят Закон о полиции Литовской Республики, с которого на практике начнет осуществляться перерождение органов внутренних дел в пробуржуазный государственный аппарат насилия, имеющий в своей основе традиции и нравы Литвы сметеновского периода. Полиция встанет в один ряд с департаментами по охране края, безопасности, вооруженными силами и таможней. Они в своем единстве будут решать политическую задачу — обеспечивать государственность Литвы, ее территориальную целостность и экономическую независимость, реализовывая тем самым национальную правовую систему, выступающую составной частью национальной идеологической системы, в центре которой, без сомнения, встанет католическая церковь. Поэтому восклицание в газете "Республика" от 7 сентября прошлого года одного из руководителей МВД Литвы "И никакой идеологии!" — пусть останется на совести автора.

Готовность буржуазной полиции служить новой государственной системе четко просматривается уже сегодня, как говорится, в ее зародыше. Факты избирательного, а точнее — неравноправного подхода в работе по совершенным правонарушениям уже допускаются. Их никак не совместить с тезисом о том, что будущая полиция есть сила, которая должна будет не дать разгуляться ни "правым", ни "левым". Как пишется в той же газете: "Наш долг — противопоставить диктатуре правовое государство". Хочется спросить: какой диктатуре? Прошлой или зарождающейся? Диктатуре народа, то есть широкой демократии, или диктатуре группы лиц? Стоит разобраться.

Поэтому предложение органам полиции встать над происходящими в обществе процессами

по меньшей мере несерьезно. Она должна будет защищать устои нового пробуржуазного общества, и ничто другое. Само же исполнение законов непосредственно зависит и будет зависеть и дальше от расстановки сил в парламенте и на местах, в низовом звене государственной власти. В органах местного самоуправления, как известно, картина пестрая, и яркость красок она обретет после создания муниципальной полиции. Вот будет где разыграться городским и районным "головам"! Какая уж тут народность. Это — новая государственная служба, для поступления на которую обязательно принятие присяги на верность новому строю, получение временных удостоверений гражданина Литовской Республики, знание государственного языка. И не дай бог, чтобы кандидат в полицейские или ныне работающий был членом партии, а то и бастовал. В таком случае он перестает быть доверенным лицом правительства и не допускается к охране законов сепаратистского Верховного Совета.

Принятие Закона о полиции есть составная часть деятельности Верховного Совета Литвы по установлению в республике тоталитарного режима, а также рождественский подарок католикам. Он прекрасно дополняет другую акцию избранников народа, но уже приуроченную к православному Рождеству — это известный многократный скачок цен. Оба эти подарка стоят один другого. Поступления от роста цен при любом сепаратистском правительстве пойдут на содержание в том числе полицейского аппарата, который, в свою очередь, дубинками, газом и прочими спецсредствами будет "убеждать" общественность, трудящихся в том, что это надо делать во имя независимости. Вот

и замкнулся логический круг.

В соответствии с принятым законом, с созданием полиции она полностью переходит в непосредственное и исключительное подчинение местного правительства, под власть органов самоуправления. Возможно ли в этих условиях обеспечивать повсеместно единообразную законность? Маловероятно. Если раньше "стружку снимали" горкомы или райисполкомы, печать, то сейчас все срастется, но на родственной почве. И настолько, что будет трудно определить, кто кому служит, а кто кого обслуживает. А может, это и есть подлинная народность? По-моему, это перерастание в семейственность и землячество, другие родственные этому пороки.

Закон о полиции запрещает деятельность в ней политических партий и движений. Теоретически это правильно. Но человек не был и не будет бессознательным роботом, а это уже практика. Значит, в системе МВД Литвы неизбежно созданы службы, одной из задач которой будет защита служебных коллективов от проникновения идей различных партий (от каких особенно рьяно — понятно). Как назовут новую службу — неважно, это будет духовный страж, блокирующий мысль, загоняющий ее в шоры якобы... защиты независимости, реализации обеспечивающих ее правовых норм. Но ведь это опять же идеология. И воплотить ее значительно легче, если сотрудник внутренне пуст, бездуховен, но зато имеет жилье, не обделен питанием и обмундированием — одним словом, является собой Государственного Служащего.

КОММЕНТАТОР

ПРОВОКАЦИИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

По сообщениям из Военной прокуратуры Вильнюсского гарнизона, 16 января 1991 года в подземном переходе железнодорожной станции Вильнюс группа хулиганствующих молодчиков численностью порядка двадцати человек совершила нападение и избивала двух военнослужащих срочной службы. Днем раньше, то есть 15 января, в 17-м часу в районе города Пабраде Швенченского района был прицельно обстрелян ехавший на личном мотоцикле в военной форме одетый прапорщик С.Б.Ветров. В результате проведенного осмотра на мотоцикле были обнаружены два следа от пули. Третий след от пули обнаружен на шлеме мотоциклиста. Ветров не пострадал лишь по счастливой случайности.

По обоим этим фактам проводится расследование.

Военная прокуратура предупреждает, что лица, совершающие нападения на во-

еннослужащих, будут нести ответственность в соответствии с советскими законами. Ею будут предприняты все меры, чтобы обеспечить безусловное выполнение требований Президента СССР, изложенные им в Заявлении от 24 января 1991 года. В этом Заявлении говорится о необходимости покончить с дискриминационными мерами по отношению к воинским частям, дислоцированным на территории республик, с позорным отношением к семьям и детям военнослужащих. Отношения гражданских властей с военными, подчеркивает Президент, должны строиться только на основе законов Союза ССР.

Военная прокуратура Вильнюсского гарнизона убедительно просит очевидцев, а также что-либо знающих о случаях нападения на военнослужащих, незамедлительно сообщать по телефонам 62-31-76 или 62-29-87.

ВВЕДЕНО СТРАХОВАНИЕ ВОЕННЫХ

Постановлением Совета Министров СССР с 1 января 1991 г. введено государственное обязательное личное страхование военнослужащих и военнообязанных лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел на случай гибели (смерти), ранения (контузии), заболевания, полученных в период прохождения службы (сборов).

Страхование осуществляется за счет средств, выделяемых из союзного бюджета Министерству обороны СССР, МВД СССР, КГБ СССР, Минтрансострой СССР (на содержание железнодорожных войск), а также средств других министерств, ведомств и организаций, в распоряжении которых находятся воинские формирования.

Установлено, что органы государственного страхования выплачивают страховые сум-

(Окончание на 5-й стр.).

В соседних республиках

РАССМАТРИВАЕТСЯ ЗАКОН О МИЛИЦИИ

21 января с.г. на сессии Верховного Совета Белорусской ССР рассматривались проекты Закона Белорусской ССР "О милиции". С докладом по первому из них выступил заместитель председателя ВС БССР, председатель Комиссии по законности, вопросам правопорядка и борьбы с преступностью М.И.Гриб. По альтернативному проекту закона доклад сделал народный депутат И.И.Пырь.

В основу проекта, подготовленного комиссией Верховного Совета и Советом Министров БССР, были положены следующие идеи:

— суверенность республики в вопросах строительства милиционерского аппарата, исходя из суверенности республики в соответствии с ранее принятой Декларацией;

— придание милиции статуса сугубо правоохранительного органа;

— обеспечение баланса обязанностей и прав милиции;

— отказ от строго централизованной системы, с одной стороны, и отказ от двойного подчинения центральной милиции — с другой;

— качественное улучшение кадров милиции;

— создание принципиально новой правовой базы организации и деятельности милиции. Не отвергается идея преобразования милиции в полицию.

Альтернативный проект, или проект оппозиции, подготовленный якобы средним и низшим звеньями работников милиции БССР, по словам докладчика, на 80 проц. аналогичен основному проекту, но с теми отличиями, что милиция должна быть переименована в полицию и деполитизирована. Руководство и формирование милиции общественной безопасности возлагается на местные Советы. Были и другие отличия.

По этим двум проектам и состоялась дискуссия. В ее ходе большинство депутатов выступило за сохранение названия "милиция". Как сказал, аргументируя свое мнение, один из выступавших: "В общественном сознании жителей республики понятие "полиция" имеет негативное восприятие. Белорусский народ со времен гитлеровской оккупации по-доброму не воспринимает это слово". Другой депутат подчеркнул: "Мое глубокое убеждение — должна быть милиция... Тем более, что почти 80 проц. личного состава выступают за сохранение названия "милиция".

Что касается деполитизации милиции, то один из выступавших сказал: "Ключевой вопрос проекта — о праве работника милиции заниматься политической деятельностью. Как юрист, я рассматриваю запрет на деятельность партийных организаций в органах внутренних дел, в том числе в милиции,

как прямое ущемление прав человека на свободу заниматься политической деятельностью. Эта явная дискриминация идет вразрез с нормами международного права. В требованиях деполитизации милиции и других правоохранительных органов, — продолжал депутат, — не столько заботы о придании им статуса независимости, сколько стремления устранить Компартию из этих органов... Народные судьи Минска, например, на неправомерные требования группы депутатов Минского горсовета о выходе из КПСС ответили отказом и в знак протеста покинули зал сессии".

В свою очередь, представитель так называемой оппозиции однозначно высказался за деполитизацию милиции, приведя в качестве аргумента результаты проведенного среди сотрудников минской милиции опроса.

В ходе обсуждения проектов от депутатов поступили многочисленные вопросы и среди них такой: во что обойдется республике реализация закона о милиции? Оказалось, что, по данным Министрства финансов БССР, на это потребуется 144 млн. рублей.

На вопрос "Кому будут подчиняться учебные заведения — МВД СССР или БССР?" прозвучал следующий ответ: "Вопрос еще не решен, но мы ставим целью, чтобы все учебные заведения на территории БССР, исходя из принятой Декларации, подчинялись МВД БССР".

Касательно того, должна ли быть милиция беспартийной, многопартийной или однопартийной, участники сессии услышали следующее: "Мы в законопроекте заложили наше видение проблемы. Комиссия высказалась за то, чтобы каждый сотрудник милиции мог состоять в любой партии, в которой считает нужным. Но избираться на выборные партийные должности он не имеет права. Каждый человек может выбирать любую партию, в которой он считает необходимым работать после службы, после служебного времени".

По итогам первого чтения проектов было проведено голосование. На вопрос председателя следующего: "Кто за то, чтобы в законопроекте оставить прежнее название органов внутренних дел — милиция?" ответы были такими:

— из 250 зарегистрированных депутатов "за" проголосовали 192, "против" — 22.

За название "Закон о милиции" проголосовали 40 человек, против — 106.

По итогам последующего голосования абсолютным большинством голосов проект, подготовленный комиссией и Советом Министров БССР, был принят в первом чтении за основу.

Обозреватель.

В октябре 1990 г. по инициативе Политуправления МВД РСФСР в 26 автономных республиках, краях и областях было проведено конкретное социологическое исследование. Главная его цель — выявление ценностных ориентаций, мнений, позиций работников органов внутренних дел по ряду актуальных для них вопросов. С руководителями были проведены интервью с другими работниками — беседы. 5100 человек ответили на вопросы анкеты. Выяснялось их знание своего "трудового права", режима дня и отдыха, удовлетворенность работой, отношениями с руководителями и коллегами. Была сделана попытка выяснить отношение к возможному созданию ассоциации работников органов

внутренних дел. Оказалось, что почти все опрошенные поддерживают создание ассоциации, но у них нет четкого представления о компетенции и круге вопросов, которые должно решать будущее объединение. Свыше 40% считают, что будущий союз должен решать все вопросы деятельности органов внутренних дел, еще 40% полагают, что целью этого объединения является правовая и социальная защита ее членов, и только 12% твердо ответили, что союз или ассоциация не должны вмешиваться в служебную деятельность. Интервью с руководителями показало, что происходит отождествле-

ние с действующими профессиональными союзами нашей страны, особенно независимыми или вновь созданными. Руководители, видимо, полагают, что ассоциация будет вмешиваться в оперативно-служебную деятельность, диктовать решения по кадровым вопросам, станет помехой в единоначалии. Такое мнение во многом объясняется и отсутствием информации о правах и полномочиях зарубежных полицейских союзов и ассоциаций.

С другой стороны, стремление многих работников расширить права будущего союза имеет и объективные причины. Около половины опрошенных считают, что в их отношении были приняты несправедливые кадровые решения (задержки в присво-

ении очередного звания, отказы в перемещении и продвижении по службе, необоснованные взыскания и т.д.). Около 40% чувствуют, что их обделили при распределении жилья, автомобилей, дефицитных товаров, путевок и т.д.

Рабочий день неоправданно затянут. Почти 40% считают, что задержки на службе и работа в выходные дни без особой на то надобности являются традицией в их подразделениях, а еще 10% полагают, что оценка работника руководителем производится по принципу максимального времени его пребывания на службе.

Известно, что только ра-

ботник, исполненный чувства собственного достоинства и уверенности в себе, может стать защитником Закона.

Однако такой уверенности у работника милиции нет. В отношении своего должностного положения он беззащитен перед своими руководителями, которые в полном смысле являются вершителями его судьбы.

Судите сами: несколько лет назад волевым порядком работникам органов внутренних дел было запрещено пользоваться по доверенности автомобилем (даже самого ближайшего родственника), покупать товары в кредит, вступать в "чужие" дачные кооперативы, произвольно толковались правила о запрещении совместной работы родственников и т.д. До сих пор существует "традиция", не рекомендуемая выступать работнику милиции истцом или ответчиком в судах даже по гражданским делам, т.е., по выражению некоторых руководителей, "пускаться в судебные тяжбы".

Отмечается немало случаев нарушения прав работников — это и в случае неправомерного увольнения (в 1983-1985 гг. было уволено в результате "кампании по очищению рядов" — 105 тыс. работников, часть из которых затем была восстановлена на службе), необоснованные задержки в присвоении очередных специальных званий, ущемления личных прав и интересов работника.

Известно, что право на продвижение, право на занятие руководящей должности, право на самовыдвижение является неотъемлемым правом каждого государственного служащего и работника милиции в том числе. В полицейских подразделениях зарубежных государств система продвижения, ее порядок (Окончание на 2-й стр.).

СОТРУДНИКИ ХОТЯТ ОБЪЕДИНИТЬСЯ В АССОЦИАЦИИ

внутренних дел.

Оказалось, что почти все опрошенные поддерживают создание ассоциации, но у них нет четкого представления о компетенции и круге вопросов, которые должно решать будущее объединение. Свыше 40% считают, что будущий союз должен решать все вопросы деятельности органов внутренних дел, еще 40% полагают, что целью этого объединения является правовая и социальная защита ее членов, и только 12% твердо ответили, что союз или ассоциация не должны вмешиваться в служебную деятельность. Интервью с руководителями показало, что происходит отождествле-

ение очередного звания, отказы в перемещении и продвижении по службе, необоснованные взыскания и т.д.). Около 40% чувствуют, что их обделили при распределении жилья, автомобилей, дефицитных товаров, путевок и т.д.

Рабочий день неоправданно затянут. Почти 40% считают, что задержки на службе и работа в выходные дни без особой на то надобности являются традицией в их подразделениях, а еще 10% полагают, что оценка работника руководителем производится по принципу максимального времени его пребывания на службе.

Известно, что только ра-

В ЦЕЛЯХ УСИЛЕНИЯ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

В последние дни распространяются различные слухи относительно совместного приказа министра внутренних дел СССР и министра обороны СССР от 29 декабря 1990 года. Этот приказ издан во исполнение постановления Совета Министров СССР от 11 октября 1990 года "О неотложных мерах по укреплению законности и правопорядка в стране" и распоряжения правительства от 27 октября 1990 года. Он определяет порядок организации совместного патрулирования сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих Советской Армии и Военно-Морского Флота в целях усиления охраны общественного порядка на улицах городов.

Привлечение военнослужащих для совместного патрулирования продиктовано сложившейся неблагоприятной криминогенной обстановкой и необходимостью оказа-

ния помощи работникам милиции.

В связи с этим соответствующим должностным лицам органов внутренних дел и военного управления предложено разработать и осуществить комплекс совместных организационных и практических мероприятий, направленных на усиление охраны общественного порядка, предупреждение и пресечение правонарушений. С 1 февраля 1991 г. в Москве, столицах союзных и автономных республик, краевых и областных центрах, городах, где имеются крупные предприятия и воинские подразделения, организуется совместное патрулирование работников милиции и военнослужащих. Включение в состав патруля военнослужащих, вооруженных стрелковым оружием в соответствии с действующим уставом, предусмотрено в вечернее время по праздничным, а при

необходимости — по выходным дням. Кроме того, предусмотрено иметь постоянный резерв патрулей на автомобилях (БТР) и дежурные подразделения в каждом гарнизоне. Приказом определяются конкретные практические меры по организации совместного несения службы. Подчеркивается, что при этом необходимо строго руководствоваться требованиями законов Союза ССР и союзных республик.

Реализация предусмотренных совместным приказом мер явится конкретным ответом на требования советских людей об укреплении законности и правопорядка в стране, надежном обеспечении безопасности каждого гражданина. Какие-либо инсинуации вокруг этих мер может затевать только тот, кто преследует неблагоприятные цели.

Пресс-центр МВД СССР, пресс-центр Министерства обороны СССР.

ЗАЯВЛЕНИЕ

ОТРЯДА МИЛИЦИИ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ МВД СССР В ЛИТВЕ

В последнее время «независимыми» средствами массовой информации развязана очередная гнусная кампания лжи и психологического террора против Отряда милиции особого назначения МВД СССР в Литве. Полностью искажаются действия сотрудников отряда, которые выполняют служебный долг по защите чести и достоинства советских граждан от преступных посягательств. Организатором этой травли выступают правые в литовском парламенте, которые выдают нас за террористов, а то и убийц. Они преследуют очевидные цели — создать у общественности республики устойчивый образ врага независимости, скрыть тем самым свою антинародную деятельность, отвлечь внимание от катастрофических проблем, которые нарастают из-за проводимой ими сепаратистской политики. Премьер-министр Литвы Г. Вагнорюс заявил, что «...правительство уже готово пойти на крайние меры по отражению действий ОМОНа», а в одной из передач литовского «независимого» радио к этому ультиматуму было добавлено: «...с применением вооруженной силы».

В связи с этим сотрудники отряда милиции особого назначения заявляют:

1. Никакие угрозы и ультиматумы не способны заставить нас свернуть с однажды избранного пути — служения Отечеству, советским законам и советским людям. В этом мы поклялись при поступлении на службу в органы внутренних дел СССР. Любое же силовое давление на нас, на наши семьи, попытки пустить в ход оружие встретят должный отпор и вынудят нас принять адекватные меры в соответствии с Законом СССР «О советской милиции».

2. Мы обращаемся к сотрудникам органов внутренних дел Литвы с призывом не позволить втянуть себя в политическую авантюру, которая неизбежно сопровождается жертвами невинных людей. Не поддавайтесь грязным попыткам изменить данной ранее Присяге и служебному долгу, так как построить Храм Справедливости, Демократии и Свободы на предательстве невозможно.

Мы готовы к диалогу и сотрудничеству с вами на основе законов, которые не противоречат Конституции СССР и Конституции Литовской ССР. Преступность интернациональна, она не знает границ и с каждым днем проявляет себя во все более опасных формах. Остановить ее рост и расползание — наша главная задача.

Принято на общем собрании личного состава ОМОН МВД СССР 29 марта 1991 года.

РАБОТНИКИ МИЛИЦИИ ПРОТИВ

30 марта 1991 года состоялось собрание представителей органов и подразделений внутренних дел гор. Вильнюса, на котором произошел обмен мнениями об отношении сотрудников милиции к созданию полиции и принятию в связи с этим Присяги работника полиции. В ходе дискуссии участниками был сделан один вывод: Закон о полиции Литовской Республики противоречит по своим основным положениям Закону СССР «О советской милиции» и его исполнение будет играть только на руку сепаратистским силам. Поэтому принимать Присягу работника полиции собравшиеся не будут и призывают это сделать весь личный состав органов внутренних дел Литвы.

Констатировалось, что Верховным Советом Литвы принимаются меры по улучшению материального и быто-

вого положения сотрудников. Однако это не может служить оправданием для отказа от гражданства СССР и Присяги работника советских органов внутренних дел.

Кроме того, отмечалось, что руководством МВД Литвы проводится линия на то, чтобы постепенно разоружать «непослушные» подразделения. Переход же на полицейскую систему осуществлять ползучим способом, то есть путем заполнения новых полицейских структур конкретными лицами с одновременным упразднением их должностей в действующей структуре милиции. Те же, кто отказывается переходить в полицию, будут автоматически уволены. Такие действия руководства МВД Литвы были расценены как предательство.

По итогам собрания участниками было принято заявление.

ЗАЯВЛЕНИЕ

СОБРАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Г. ВИЛЬНЮСА

В центральном аппарате Министерства внутренних дел Литовской ССР, а также в Вильнюсском районном отделе внутренних дел появились руководящие работники, которые первыми в республике отказались от статуса офицеров советских органов внутренних дел, приняли Присягу работника полиции.

Мы, представители органов и подразделений внутренних дел гор. Вильнюса, считаем, что принятый Верховным Советом Литвы Закон о полиции Литовской Республики в корне противоречит Закону СССР «О советской милиции». В связи с этим принятие Присяги работника полиции расцениваем как отказ от гражданства СССР, нарушение Присяги работника советских органов внутренних дел.

Мы отказываемся совершать подобное и призываем работников органов внутренних дел Литовской ССР сохранять верность однажды данной Присяге, сохранять свою честь и достоинство, отказываться быть прислужниками у сепаратистского Верховного Совета Литвы. Продолжать честно и добросовестно исполнять свой служебный долг по обеспечению в республике прочного общественного правопорядка и законности, защите граждан от преступных посягательств.

Мы считаем, что нас может спасти от морального перерождения только единство и сплоченность.

Направляем это заявление министру внутренних дел СССР тов. Пуго Б. К.

Принято 30 марта 1991 года

ВНИМАНИЕ!

БЕРЕМ

ПОД

ЗАЩИТУ

В «независимой» газете «Республика» от 29 марта 1991 года опубликован список сотрудников Вильнюсского ОМОНа. Это сделано с одной целью — создать вокруг них и членов их семей обстановку террора и запугивания, вплоть до угроз физического уничтожения.

Считаем своим долгом выступить в защиту этих молодых ребят. Призываем сделать это каждого честного и порядочного человека. Для чего перепечатаем список их фамилий в том же объеме, который был опубликован газетой «Республика».

Итак, кого сегодня считают врагом литовского народа, кто противостоит вооруженным боевикам? Это — Б. Макутынович, А. Силар, В. Разводас, Э. Петраускас, В. Гисевич, А. Горбатов, М. Гражуль-Герлицкий, Д. Дерябин, Т. Дзикович, К. Дудинский, М. Войтехович, Д. Борусявичюс, И. Белоусов, О. Ватченко, С. Ватченко, А. Воронцович, В. Гембичкий, И. Еременко, А. Запольский, В. Куракин, В. Курбанов, Т. Карлицкий, С. Перематко, А. Марковский, Р. Пидгадинок, В. Раубо, Ю. Стравинскас, Г. Тачинский, А. Тамарзия, А. Харитоненко, А. Цаплин, В. Мартынов, Г. Миконис.

Кроме того, в связи с тем, что литовские банки бойкотируют перечисление средств на опубликованный ранее счет ОМОНа, предлагаем делать это через городские и районные гражданские комитеты.

Соб. инф.

В чем коренные отличия?

К вопросу о переходе от советской милиции к литовской полиции

Верховным Советом СССР, как уже сообщалось в печати, 6 марта 1991 года был принят Закон СССР «О советской милиции». 11 декабря 1990 года Верховным Советом Литвы — закон о полиции Литовской Республики, который должен вступить в силу в полном объ-

еме с 1 июля 1991 года.

Как ныне работающих в органах внутренних дел Литвы, так и желающих поступить на службу в полицию, а также общественность республики не может не интересоваться, в чем отличаются эти законодательные акты, то есть защите чьих

интересов они служат, опираясь на какие принципы, они составлялись.

Мы предлагаем читателям ознакомиться со сравнением наиболее важных, на наш взгляд, статей этих законов, в том числе с принципами и правовыми основами деятельности милиции (полиции), вопросам гласности и отношении к общественным объединениям. Поскольку остальные статьи законов о милиции (полиции) занимают по отношению к этим подчиненное положение, являются средством их реализации, то они здесь не рассматриваются.

Для полноты картины нами также используются проекты или уже принятые подобные законы других союзных республик

В первую очередь, обращаем ваше внимание на отличия в названиях законов, так как в каждом из них отражается принадлежность к конкретному общественному устройству и идеологической системе. А

именно, если в названии Закон «О советской милиции» четко декларируется советский общественный строй, то в названии «Закон о полиции Литовской Республики» заложены по крайней мере две отличительные черты. В том числе, во-первых, переименовано само название государственной службы. Это есть попытка возврата к буржуазному периоду в истории Литвы, которая, как известно, родилась на волне нигилизма, отрицания достигнутого в ее советский период. Во-вторых, применение слов «Литовская Республика» в очередной раз показывает приверженность законодателя в парламенте, а как следствие и самой полиции, идее национальной независимости, которая воплотилась в Акте от 11 марта 1990 года. Но в силу того, что этот акт противоречит Конституции СССР и Конституции Литовской ССР, а также решениям съездов народных депутатов СССР, то и наименование «Литовская Республика», как

впрочем, и «полиция», также неправомерно.

Тем самым, название «Закон о полиции Литовской Республики» несет в себе совершенно другую идеологическую нагрузку, чем Закон «О советской милиции», а значит каждый из них направлен на достижение разных политических целей. Сегодня же главной и единственной целью полиции объявлено по существу содействие выводу Литвы из Союза ССР.

Из отличий в названиях законов непосредственно следуют отличия в их содержании, главным из которых, на наш взгляд, является исключительное национальное направление выбранных нами статей. Если среди принципов деятельности советской милиции присутствует один из основополагающих — это интернационализм, то в законе о литовской полиции его, естественно, нет. Отсутствует проявление этого принципа и в

[Окончание на 2-й стр.]

В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ

ПРЕДУПРЕЖДАЕМ! ЗАКОННОСТЬ БУДЕТ ОБЕСПЕЧЕНА

Департамент по охране края Литовской Республики, вопреки требованиям Закона о всеобщей воинской обязанности от 12 октября 1987 г. и изданных в развитие положений этого закона постановлений Кабинета министров СССР и приказов Министерства обороны Союза ССР, осуществляет прием, организацию и исполнение службы гражданами, подлежащими призыву и прохождению действительной военной службы. Одновременно в подразделениях департамента прибывают военнослужащие, которые дезертировали либо самовольно оставили воинские части в различных регионах Союза ССР. Названные граждане незаконно находятся на территории Верховного Совета Литвы, без соответствующих документов, каким-либо образом оправдывающих их нахождение там, пытаются создать видимость военной службы.

Все это делается с ведома должностных лиц Департамента по охране края, руководителей правительства и Верховного Совета Литвы. Командование Вооруженных Сил, правоохранительные органы, в том числе военные прокуроры, военные трибуналы, военные комиссары, особые отделы КГБ, располагают подробными

данными о личности преступников, их местонахождении, жительстве, связях и т.п.

В соответствии с действующим законодательством как СССР, так и республики, в частности главой II «Воинские преступления» УК республики, все они подлежат привлечению к уголовной ответственности.

Правоохранительными органами и органами дознания — командирами тех воинских частей, из которых дезертировали военнослужащие, принимаются основанные на уголовно-процессуальном законодательстве меры по их розыску и задержанию. Так, на проспекте Гедиминаса был задержан военнослужащий, совершивший дезертирство из воинской части 73890, — об этом уже сообщалось в «независимой» прессе. В отношении других дезертиров, которые скрываются в так называемой учебной роте Департамента по охране края, будут приниматься аналогичные законные меры.

В отношении лиц, которые подлежат призыву в Вооруженные Силы, однако уклонились от него, вопрос об их уголовной ответственности в случае задержания будет решаться прокурором Литовской ССР.

При задержании военнослужащих, самовольно оста-

вивших место службы, или при их добровольной явке в органы военного управления, а также в военную прокуратуру вопрос об ответственности за совершенное правонарушение будет решаться, исходя из конкретных обстоятельств.

В случае задержания дезертиров с оружием, боеприпасами, они будут нести уголовную ответственность по соответствующим статьям УК, со значительно большими мерами уголовного наказания. Те военнослужащие, которые добровольно явятся в правоохранительные органы, свои воинские части, в каждом конкретном случае могут рассчитывать на снисхождение, вплоть до прекращения уголовного преследования.

Всем гражданам необходимо правильно понять законные действия правоохранительных органов, не оказывать какого-либо противодействия их деятельности.

Руководству Департамента по охране края, в свою очередь, необходимо в кратчайшие сроки решить вопрос о пребывании в департаменте всех дезертиров и граждан призывного возраста, уклонившихся от призыва, и впредь не производить их зачисление в департамент.

И ПРЕМЬЕР НЕ УБЕДИЛ!

Отдельный батальон патрульно-постовой службы милиции г. Вильнюса давно известен в республике и за ее пределами как «черный батальон». И не ради рекламы такой титул сопровождает этот коллектив. Он стал таковым из-за неприятия идейного перерождения, податливости сепаратистским силам, в том числе среди руководства МВД Литвы. Кто мало-мальски знает, что такое принцип единичности и возмездности Дисциплинарного устава, тот должен понять значение отказа сотрудничать батальона от провозглашенной Миссионером — Банатным «деполитизации» милиции.

Вот и на этот раз, в период перехода к полиции, когда часть руководства — и в первую очередь в аппарате министерства — сломилась, пошла на политическое перерождение, коллектив в своем абсолютном большинстве сказал «НЕТ» принятию Присяги работниками милиции. И это несмотря на то, что в Законе о литовской полиции сказано: граждане, не принявшие присягу, в полицию не принимаются.

Кому бы, вы думали, отка-

зали работники батальона! Аж самому премьер-министру Литвы Г. Вагнориусу, который был вынужден встретиться с личным составом, слышавшим о его непримиримости.

4 апреля с. г. премьер-министр со своей свитой, в которую входили министр М. Мисюконис, его заместитель по кадрам И. Матонис и начальник УВД г. Вильнюса В. Лейпус, встретились с личным составом и воочию убедились, что далеко не все поддерживают курс правительства на выход Литвы из СССР, на развал созданного в республике за послевоенные годы. Не верят им работники милиции в «земном плане». Ведь за все годы так называемой перестройки в Литве этот батальон так и не удосужились посетить ни министр, ни представители мэрии и городского самоуправления. Они не снисходили до подразделения, от которого непосредственно зависит правопорядок в столице республики. А нагрузка на этот батальон возросла за последние годы в несколько раз. Кроме того, резко ухудшилось обеспечение жильем, обмундированием. Как и раньше, хромает материально-техническая база.

Откуда у этих ребят будет терпимость к новому руководству, которое, в отличие от прежнего, только и знает, что политиканствовать, бороться за власть, а не заботиться о нуждах рядовых граждан.

Итак, «ожидания еще раз убедились, что не пошли работники милиции на сделку с совестью, не поддались очередной попытке психологического давления. Их отказ принимать присягу полицейского означал также отказ от участия в превращении республики в очаг напряженности по вине правых в парламенте, от вооруженного противостояния Союзу ССР, в которое пытаются вовлечь и милицию (полицию).

Характерно, что подобные настроения распространены во многих других подразделениях столичного гарнизона милиции. В том числе в строевых подразделениях «ночной милиции», Государственной автомобильной инспекции, в Ленинском райотделе внутренних дел и других. Превращаться в слепое стадо (пусть не корбит слух читателей такое выражение) не желают многие.

П. ЮРЬЕВ

ГОУДАРСТВО, ЦЕРКОВЬ И ЗАКОН

С этого номера в нашей газете открывается новая рубрика — «Государство, церковь и закон», которая охватит широкий круг тем. В этом разделе мы намерены печатать статьи, информации и письма читателей по проблемам свободы совести; об отношениях церкви и государства — как в прошлые времена, так и теперь, в разных государствах и в Литве; о законодательстве, закрепляющем права и обязанности верующих и неверующих граждан; о возрождающемся клерикализме как в Литве, так и в других республиках СССР, об усиливающемся вмешательстве церковных иерархов в дела государства и т.д.

Надеемся, что новая рубрика заинтересует читателей. Мы открываем ее перепечаткой статьи известного в республике специалиста по вопросам свободы совести, кандидата юридических наук Феликса Лауриняйтиса, опубликованной в № 17 и № 18 прогрессивной друскининкской газеты «Перспективос» («Перспективы») под заголовком

КУДА ДЕВАТЬСЯ НЕРЕЛИГИОЗНЫМ?

Добрые три месяца назад я написал реплику под названием «Безбожники, на колени! Просить прощения!» и вручил одной популярной газете, которая ранее отпечатала несколько моих антиклерикальных статей. Этой реплики, к сожалению, я так и не увидел на ее страницах... Поэтому теперь обращаюсь в газету «Перспективос», ибо считаю, что высказанные в той реплике мысли не потеряли актуальности. Политические проповеди на телевидении по пятницам становятся все более бесцеремонными, а сами передачи стали традиционными и уже прямо называются «Амвон пятницы». Если ксендзы в костелах амвоном обычно пользуются только по воскресеньям, то на Литовском государственном телевидении еще и по пятницам!

А реплика, не сдержавшись, я написал потому, что один клерикал в своей «проповеди» в пятницу заявил телезрителям Литвы: все безбожники, если они не обратятся в веру и публично не покаются в грехах (!!), не будут иметь права участвовать в Саудисе, не смогут быть в рядах строителей независимой Литвы! А безбожных учителей необходимо вообще лишить права воспитывать подрастающее поколение.

— Как же это так? — спросите вы. Ведь ст. 31 временной Литовской конституции предоставляет право гражданам быть как верующими, так и неверующими. Более того, разрешается распространять свои убеждения, в том числе и атеистические. А вот этот высокопоставленный ксендз неверующих граждан Литвы ставит вне закона. Правда, видимо, спохватившись, что перестарался, клерикал добавил: нам не нужны и перевертыши. Гадко, мол, смотреть на таких, которые десятилетиями носили бога, а теперь стали прилежными католиками...

С такой мыслью ксендза я совершенно согласен. Действительно, только неуважение учеников могут вызвать такие беспринципные учителя. Остается лишь удивляться, как они

сами этого не понимают. А что такие перевертыши имеют, мы услышали во время одной религиозной передачи, рассказавшей, как верующие ученицы прогнали учительницу — бывшую активную атеистку, которая пришла помочь им плести венки для престольного праздника. Один знакомый рассказал мне еще более безобразный случай: на курсах преподавателей закона божьего в Вильнюсе одна учительница схватила и стала целовать руку ксендзу А. Сваринскому. Когда тот, смутившись от такой выходки перед другими слушателями, попытался ее уговорить, та пала ничком, обняла ксендза за ноги и стала истерически бормотать: «Вы — мученик Литвы! Вы — святой!».

Видно, то тут, то там прорывающийся религиозный фанатизм и подстрекает клерикалов Литвы на наглые выпады против неверующих и атеистов. Тем более, что для последних двери телевидения и радио Литвы закрыты.

Когда во время одной такой политической проповеди клерикал обрушился на законопроект о свободе совести, я еще в прошлом году, 22 октября, обратился с официальным письмом к директору Литовского радио и телевидения Скимантасу Валюлису, в котором писал:

«Уваж. Генеральный директор, по пятницам в передаче «Актуали» всегда произносятся проповеди ксендзы клерикальных взглядов, которые часто совершают нападки на инакомыслящих, извращают факты, делают необоснованные обобщения. Однако эти клерикальные выпады остаются без объективного научного комментария, и таким образом в нашем обществе формируется однобокое мнение, нарушаются принципы демократии и плюрализма. Особенно бесцеремонной и неаргументированной была проповедь А. Сваринского, произнесенная в одну из последних пятниц (12 октября 1990 г.), в которой был разруган проект закона о свободе совести.

[Окончание на 2-й стр.]

ПРОТОКОЛ

— так называется документ, который подписали:

За Министерство внутренних дел СССР — заместитель министра

И.Демидов

"27" апреля 1991 года

За Министерство внутренних дел Литовской Республики — министр

М.Мисюконис

"27" апреля 1991 года

Им подведены итоги состоявшейся в конце апреля с. г. рабочей встречи представителей МВД СССР и МВД Литовской Республики. Ее инициатором был Г. Вагнорюс. Обеспеченный состоянием правопорядка в республике, премьер вынужден предпринимать все возможное для его укрепления. Поэтому еще в марте он направил на имя Б. Пуго письмо с предложениями по совершенствованию взаимодействия двух министерств. Вполне понятная оперативность: премьер стремится оправдать свое пребывание на посту главы правительства Литвы, дабы не повторить бесславный конец своей предшественницы.

Прежде чем проанализировать сам факт подписания Протокола и его положения, уясним, какую «выгоду» извлекают из него обе стороны — «центр», стремящийся «отдать» свою власть, и одна из союзных республик, руководителем которой отказывается подписывать Союзный договор.

Очевидно, что стержнем общего интереса является вставшая перед обеими сторонами крайне сложная задача: сделать все возможное, чтобы происходящие на фоне кризиса в стране глубокие перемены в управлении органами МВД не разнесли вздрезки созданное за последние десятилетия в его республиканских звеньях, а превратились в последовательный, конструктивный процесс усиления их мощности.

Причины такого совпадения интересов весьма серьезны. С одной стороны, преступный мир становится базой для политического экстремизма, а с другой — он может подняться (при благоприятных условиях) выше ныне существующих политических сил, сравниться с государственным аппаратом и начать управлять его деятельностью, превратившись в прототип мафии. Поэтому достойное противостояние этому миру даже на такой малой территории, какую занимает Литва, — задача объективно выгодная для абсолютного большинства обществу, не говоря уже о ее здоровой части.

Существуют, разумеется, и отдельные интересы каждой из сторон. МВД СССР не желает терять влияние на органы МВД Литвы, т. к. Верховный Совет республики все настойчивее перетягивает их на сторону лагеря сепаратистов, в результате чего они могут стать вооруженной силой, действующей в рамках законов Литовской Республики и направленной на обеспечение выхода Литвы из состава Союза. Но не в интересах «центра» также сохранять прежнюю мелочную опеку над периферией, поэтому он считает необходимым предоставить на местах максимум самостоятельности.

Однако такое перераспределение полномочий происходит сегодня в крайне сложных

политических условиях, которые создались исключительно по вине национал-сепаратистов. В результате провозглашения ими Акта о независимости от 11 марта 1990 года для МВД СССР возникло правовое противоречие. Коротко излагая, оно заключается в следующем.

Если «центр» займет позицию непризнания выхода Литвы из Союза ССР, о каких-либо санкциях в отношении МВД Литвы и речи быть не может. В таком случае органы МВД республики, включая полицию, будут «своими». Значит, взаимоотношения с ними нужно строить в рамках Закона СССР «О советской милиции».

Если же признать выход Литвы из Союза, то это означает и признание Акта о независимости и всех последующих плодов законодательской деятельности сепаратистского парламента, в том числе Закона о полиции Литовской Республики. Но такое «признание», как известно, заблокировано решениями съездов народных депутатов СССР и целевым Указом Президента Союза.

Вот над разрешением этого, явно неразрешимого на путях нормальной логики противоречия и трудятся «теоретики» обеих сторон.

Каковы же интересы МВД Литвы? Очевидно, что с его союзно-республиканским статусом в прежнем понимании покончено. Антиконтрастные перемены во исполнение решений ВС Литвы здесь происходят, пробуржуазная полиция создается. Единым росчерком пера или отдельными физическими акциями всего этого, надо признать, не остановишь.

Однако в силу своей профессиональной зависимости и интернационального характера преступности МВД Литвы все же не желает «отворачиваться» от своего ведомственного партнера. Ибо без него просто не сможет существовать, несмотря даже на боевитое настроение парламента и попытки правых в нем создать из органов МВД силовой резерв для предстоящих встреч на переговорах с Советским Союзом.

Что же касается работы органов МВД Литвы в условиях долгожданной полной самостоятельности, то на руководство и весь полицейский аппарат легла теперь полная ответственность за состояние правопорядка в республике, обеспечение соблюдения сотрудниками законности, их обучение и подготовку, правовую защиту и социальную защищенность. «Центр» теперь не помощник и не советник. Кивать в сторону «руководящей и направляющей силы» и горрайисполкомов уже не придется. За свои неизбежные промахи органам МВД придется нести ответственность перед общественностью, быть мишенью для всех политичес-

ких партий без исключения, а они-то спуска давать не будут. Так что механизм всестороннего воздействия на полицию запущен.

Поэтому, задумываясь над фактом подписания Протокола, приходишь к выводу, что обеими сторонами, говоря условно, избран третий путь. То есть предпринята противоречивая попытка найти своеобразную цель между решениями высших органов союзной власти и инстанций «центра» по Литовской ССР и Актом от 11 марта 1990 г. Для руководства МВД Союза это означает следующее: несмотря на политические, причем немалые, издержки, продолжать идти по пути рестройки союзной системы МВД, допускать происходящие в органах МВД Литвы перемены, но в пределах выработанной концепции разделения полномочий между союзными республиками и «центром». Эта концепция, как известно, узаконена ст. 10 Закона СССР «О советской милиции» под названием «Разграничение функций между союзной и республиканской милицией». И одновременно пытаться нейтрализовать происшедший по вине В. Бакина всплеск сепаратизации органов МВД Литвы, который резко снизил их оперативно-служебные возможности, поставил на грань самораспада.

МВД СССР может позволить себе идти по такому пути, т. к. это не означает, на их взгляд, терпеть поражение. Ведь вся система МВД Литвы по-прежнему тесно связана с общесоюзной. Так, ее нормативная база — неразрывная часть общесоюзной системы ведомственных нормативов. Методическое руководство оперативно-служебной деятельностью осуществляется опять же через «центр». К тому же личный состав обеспечивает законность, каждая норма которого принята в «советский период» и отражает социалистические социально-экономические приоритеты, главным из которых остается примат общественной собственности над частной. В связи с этим необходимо отметить, что лишь в случае перемены их местами можно будет всерьез говорить о департизации правоохраны.

Кадры МВД — база этой системы — прошли многолетнюю школу мощного идейного влияния Коммунистической партии, которое оставило, что бы там не говорила суровая критика, свой глубокий созидательный след. Кроме того, значительное число сотрудников прошло обучение в высших и средних специальных школах МВД СССР, основу которого составляло и составляет фундаментальное учение марксизма-ленинизма.

Обеспечение органов МВД Литвы вооружением и боеприпасами, спецсредствами и транспортом опять же осуществляется из «центра».

Такой расклад известен не только работникам правоохраны. Он, видимо, становится понятным и в парламенте Литвы. Ибо сдвинуть такую машину, как система МВД, и повернуть ее для удовлетворения своих политических амбиций, делать добрые шаги в сторону независимости, сидя на спине милиции, далеко не так просто. Они уже сегодня завязают по колено в действительности и в первую очередь — в человеческом факте. (Окончание на 2-й стр.)

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ МИЛИЦИИ ЛИТОВСКОЙ ССР

Редакция продолжает публикацию серии материалов под общей рубрикой «Страницы истории милиции Литовской ССР», которые готовит полковник внутренней службы в отставке А. Е. ВОРОВЬЕВ.

Предлагаем читателям очередной материал из этой серии, посвященный деятельности милиции Советской Литвы в годы Великой Отечественной войны, 50 лет с начала которой исполняется в этом году.

В БОРЬБЕ С НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ОККУПАНТАМИ

За последние годы опубликован целый ряд материалов о деятельности советской милиции, в том числе в период Великой Отечественной войны. Однако в них слабо отражен вклад в победу над немецко-фашистской Германией работников милиции Литовской ССР. Между тем это одна из героических страниц не только ее истории, но и истории всей советской милиции. Общественно-политическая ситуация, сложившаяся сегодня в Литве вокруг органов внутренних дел, потребовала обращения к этой теме.

С нападением гитлеровских войск в особенно тяжелом положении оказались органы милиции приграничных советских республик — Белоруссии, Украины, Молдавии, Литвы... Вместе с пограничниками и регулярными частями Красной Армии они приняли на себя первые удары авиации, артиллерии и пехоты врага. Многие города Советской Литвы уже в первые дни войны подверглись ожесточенным бомбардировкам, возникли пожары, активизировалась предательская деятельность буржуазных националистов.

Уже 22 июня 1941 года командующий Северо-Западным фронтом в своем приказе призвал жителей Литвы оказывать помощь Красной Армии и милиции в борьбе с диверсантами-парашютистами. Были приняты меры по вооружению партийно-советского актива и созданию групп для борьбы с проявлениями бандитизма, диверсиями агентов «пятой колонны». Работ-

ники милиции оказывали в этом энергичное содействие. Из их числа было создано значительное количество боевых групп, которые активно боролись с диверсантами, оказывали помощь частям Красной Армии.

Так, один из отрядов 23—24 июня защищал от националистических банд местечко Кренокена. От пуль врага погибли председатель волисполкома И. Панкратас, комсорг В. Яковецкас, милиционер И. Белецкас, П. Руткаускас и другие. Активные бои вели отряды из Каунаса, Паневежиса, Шяуляй.

В боях с регулярными гитлеровскими частями участвовал отряд партийно-советских активистов совместно с Каунасским первым оперативным полком НКВД под командованием Народного Комиссара внутренних дел Литовской ССР А. Гузьявичюса. Между городами Утена и Зарасай они уничтожили прорвавшиеся вглубь нашей территории 8 танков противника, 18 мотоциклов, 8 автомашин. Для двухсот вражеских солдат и офицеров первые шаги по нашей земле стали последними в их жизни. Был истреблен также десант парашютистов в г. Тельшяй, около Субочюса, железнодорожной станции Тарвайняй, оказана помощь Красной Армии в уничтожении группы гитлеровцев около г. Биржай.

Большую поддержку нашим войскам оказывали Акмянский батальон, организованный из пограничной милиции, которым командовал К. Шяулис, Шедувский отряд, состоящий из партийно-советских активистов. (Окончание на 4-й странице)

ПО-ПРЕЖНЕМУ СРЕДИ ЛИДЕРОВ

В Литовской ССР продолжает подниматься планка уровня преступности. По данным, опубликованным в газете «Щит и меч», в течение первого квартала текущего года в республике совершено 9.995 преступлений. За тот же период 1989 г. их число составило 7.151, а в 1990 г. — 8.464. По этому показателю Литва занимает четвертое место среди других союзных республик, уступая только Азербайджану и Армении, где, как известно, происходят крупные конфликты, а также своей соседке Эстонии.

Сохраняются также те темпы роста тяжких преступлений, а именно: 726, 989 и 1.086 соответственно.

Устойчивое четвертое место занимает Литва и по росту количества преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии. Он составил 35,9 проц. И по этому показателю республика усту-

пила только Азербайджану, Грузии и Туркмени.

Много совершается в Литве преступлений на улицах городов и сел. В течение первого квартала нынешнего года их было около тысячи. Рост по сравнению с аналогичным периодом прошлого года — 22,5 проц. Лидер здесь Армения, где рост уличных преступлений составил 2,8 раза в Грузии этот показатель 38,9 проц., в Эстонии — 40,4.

Не в числе первых, а вместе с Эстонией Литва на вершине среди других республик по количеству распавшихся Добровольных народных дружин.

Понятно, что такое «лидерство» республики есть в значительной мере результат первенства руководства Литвы по безответственности проводимой им политики, которая все больше становится преступной по отношению к своему народу.

УБИЙСТВО НА ТАМОЖНЕ

«Вообще для него этот год был удачным» — сказал Александр Устимов, когда мы начали разговор о его бывшем сослуживце и тоже Александре — Фиясе. И действительно, 23 февраля ему без какой-либо задержки присвоили очередное звание — капитан милиции. Он был этого достоин. 3 марта Саша отпраздновал свое тридцатилетие. За добросовестную службу — а он работал на самом хлопотном участке — участковым инспектором — руководство Вороновского РОВД выделило ему легковую автомашину. А для сельских районных отделов милиции это редкая удача, такой случай выпадает далеко не каждому. В апреле исполнился год его младшему ребенку. 11 мая стало днем десятилетия его службы в органах внутренних дел, что тоже не пустяк. Не каждый ведь выдерживает, а он смог. И в семье складывалось все хорошо, с женой Натальей жили на зависть другим. Да, ему действительно везло по всем статьям. Но вот...

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ПРОКУРАТУРЫ ЛИТОВСКОЙ ССР:

«Около 13 часов 18 мая

[суббота — прим. ред.] 1991 года старший участковый инспектор Вороновского РОВД Фиясь Александр Николаевич, проживающий в дер. Бенякони Вороновского района Гродненской области, ехал на личной автомашине с женой и двумя детьми (старшему сыну шесть лет — прим. ред.) из г. Шальчининкай в дер. Бенякони. Перед въездом в деревню Бенякони, на таможенном посту Литовской Республики он был остановлен работниками Департамента по охране края Литовской Республики для досмотра автомашины...

Не успел Александр отойти от машины, как раздались выстрелы. Наташа инстинктивно кинулась к детям и прикрыла их своим телом...

Майор милиции А. Купревич, сотрудник Вороновского РОВД, рассказывает: Александр был очень живой, подвижный. Высокий профессионал. В 1984 году с отличием окончил Минскую высшую школу милиции. Увлекался спортом, великолепно стрелял из табельного оружия — на служебной подготовке меньше «девятки» не было. (18 мая его пистолет находился в пирамиде дежурной части райотдела).

Ценил здоровье, спиртным не увлекался, не знал даже, что такое вкус табака. Хороший был человек, завершил свой рассказ А. Купревич, и попросил передать благодарность сотрудникам вильнюсского ОМОНа за то, что приехали проводить Сашу в последний путь.

«Он был волевой человек, принципиальный, исполнительный и одновременно самостоятельный, — это вспоминает об Александре его непосредственный начальник майор милиции Тарасов. — Всегда оживленный и добрый. Презирал тех, кто любит выпивать, не терпел угодничества. У каждого бывают в жизни трудные моменты, — продолжает разговор Тарасов, — в том числе из-за просчетов по службе. Но Саша умел, как говорится, уходить от таких промахов. Мог тщательно все рассчитать, взвесить «за» и «против», хотя сложностей в его работе было достаточно.

Вместе с четырьмя другими сотрудниками он обслуживал Бенякони. Участок один из самых сложных в районе: из всех трудоспособных жителей деревни только 20 работают на месте, а абсолютное большинство каж-

дый день уезжает на работу в соседнюю Литву. Дома остаются без присмотра, а место оживленное — через Бенякони проезжают в центр Белоруссии и обратно немало людей. Так что смотреть приходится в оба, служба расслабиться не дает.

«Жаль, очень жаль Сашу, — завершает разговор Тарасов. — Если бы все у нас такие были... Да что говорить!».

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ПРОКУРАТУРЫ ЛИТОВСКОЙ ССР:

«...При выходе из машины он был убит из охотничьего ружья двумя выстрелами в упор работником Департамента по охране края Стасайтисом Антанасом, Адольфо, находившимся в засаде. Один выстрел поразил грудь спереди в левую часть, второй — со спины, в области правой лопатки».

На этом можно было бы поставить точку. На дороге Шальчининкай — Бенякони произошла трагедия. Лицо, подозреваемое в совершении преступления, установлено. Но дальнейший ход событий требует продолжения разговора на эту тему. Об этом — в следующих номерах нашей газеты.

Р. КАТИНАС

НА СНИМКЕ: Александр Фиясь. Последняя фотография из личного дела.

В МВД СССР

Министрам внутренних дел союзных республик

В нарушение Указа Президента СССР от 12 апреля 1991 года «О чрезвычайных мерах по обеспечению материальными ресурсами предприятий, объединений и организаций», а также Таможенного кодекса СССР в ряде мест на дорогах создаются разного рода таможенные пункты и посты, чтобы препятствовать вывозу народнохозяйственной продукции за пределы республик, краев и областей.

При этом осуществляются незаконные действия по досмотру транспортных средств, изъятию и конфискации материальных ценностей, в т.ч. продуктов питания, принадлежащих предприятиям, организациям и гражданам. К выполнению этих функций нередко привлекаются сотрудники милиции.

Все это вызывает многочисленные жалобы и нарекания.

ПРЕДЛАГАЮ:

С учетом, что вышеуказанная практика является грубым нарушением законодательства Союза ССР, приказов МВД СССР, ущемляет права граждан, создает угрозу общественной безопасности, провоцирует конфликтные ситуации, войти с ответственными должностными в Верховные, областные и краевые Советы народных депутатов.

Незамедлительно принять меры к исключению фактов использования сил и средств милиции в деятельности незаконных структур, самовольно взявших на себя функции таможенного контроля.

Обеспечить контроль руководящего состава за тем, чтобы сотрудники органов МВД при выполнении служебных обязанностей действовали строго в пределах своей компетенции и полномочий.

При осуществлении оперативно-розыскных, режимных и заградительных мероприятий на дорогах исходить из того, что главной их задачей является профилактика дорожно-транспортных происшествий, обеспечение безопасности движения, предупреждение и пресечение правонарушений, розыск и задержание преступников, угонщиков автотранспортных средств и спекулянтов.

Министр генерал-полковник Б. ПУГО-27 мая 1991 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ

В последние дни рядом периодических изданий, другими средствами массовой информации Латвии и Литвы искусственно нагнетается напряженность вокруг действий отрядов милиции особого назначения внутренних войск МВД СССР по разблокированию в ночь с 23 на 24 мая с.г. автодорог и устраниванию таможенных постов на границах этих республик. Общественности навязывается мнение о незаконности и преступном характере этих действий.

Разблокирование автодорог явилось предметом обсуждения в Верховных Советах Латвии и Литвы. Верховный Совет Литовской республики в принятом им постановлении квалифицировал деятельность ОМОНа как преступление против Литовского государства, его собственности и жителей. Президентом Верховного Совета Латвии направлен в правительство СССР протест с требованием прекратить террористические акты внутренних войск МВД СССР против Балтийских республик.

В связи с этим считаем необходимым заявить, что создание таможенных структур и постов на межреспубликанских дорогах противоречит действующему союзному законодательству: Закону СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации», Закону СССР «Об уголовной ответственности за блокирование транспортных коммуникаций и иные незаконные действия, посягающие на нормальную и безопасную работу транспорта», Указу Президента СССР «О чрезвычайных мерах по обеспечению материальными ресурсами предприятий, объединений и организаций».

Согласно этим законам установление принципов организации таможенного дела на основе единства таможенной территории, таможенных пошлин и сборов относится к исключительному ведению Союза ССР в лице его высших органов власти и управления. Решения республиканских органов власти, препятствующие вывозу предприятиями продукции за пределы республик, признаны не имеющими юридической силы. За блокирование транспортных коммуникаций путем установки постов которое повлекло или могло повлечь нарушение нормальной работы транспорта, в том числе и автомобильного, предусмотрена уголовная ответственность. При этом квалифицирующими признаками данного преступления являются незаконный досмотр гру-

зов, багажа или проверка документов. Кроме того, на многих таможенных постах Литвы функции таможенных органов выполняют боевики незаконно вооруженного формирования — Департамента охраны края.

Игнорирование союзного законодательства при организации и в деятельности таможенных структур в обеих республиках породило многочисленные и обоснованные жалобы граждан, конфликтные ситуации на таможенных контрольных пунктах вдоль границ республик, включая и повлекшие человеческие жертвы.

Несмотря на указание министра внутренних дел СССР МВД союзных республик от 27 мая 1991 года о незамедлительном принятии мер к исключению фактов использования сил и средств милиции в деятельности незаконных структур, самовольно взявших на себя функции таможенного контроля, министры внутренних дел Латвии и Литвы проигнорировали данное указание. Более того, они задействовали дополнительные силы милиции, вооруженные огнестрельным оружием, для «охраны» незаконных таможенных постов, что создает серьезную угрозу общественной безопасности и может привести к непредсказуемым последствиям.

Для проверки сообщений средств массовой информации и заявлений отдельных граждан о якобы имевших место при устранивании таможенных постов и разблокировании автодорог случаев превышения власти и самоуправства со стороны лиц, участвовавших в этой операции, прокуратурами Латвийской и Литовской ССР возбуждены и расследуются уголовные дела.

При продолжении деятельности таможенных структур Латвии и Литвы, нарушении и игнорировании Законов СССР правоохранительные органы и впредь должны применять меры, обеспечивающие выполнение требований этих законов.

Органы прокуратуры Латвийской и Литовской Советских Социалистических республик, Прибалтийской транспортной прокуратуры в соответствии с возложенными на них функциями будут обеспечивать высший надзор за точным и единообразным исполнением Законов СССР на территории Латвии и Литвы.

Прокурор Латвийской ССР В. Б. ДАУКШИС

Прокурор Литовской ССР А. В. ПЯТРАУСКАС

Прибалтийский транспортный прокурор О. К. ДЗИРЛАНК

ИСТОРИЯ ПОМНИТ

22 июня — одна из самых трагических дат нашей истории, начавшая отсчет 1.418 дней и ночей Великой Отечественной... Война оставила такой глубокий, незаживающий след, что и спустя полвека советский народ встречает этот день с глубокой скорбью и болью в сердце за миллионы ушедших жизнью и безграничной благодарностью и уважением к ее участникам — живым и мертвым.

Сегодня происходящие в нашей стране перемены, целью которых провозглашено преодоление духовной монополии, раскрепощение человеческой личности, кое-где выродились в свою противоположность. Поднимает голову фашизм — идеология абсолютного превосходства одной нации над другой. Тревожно и в Литве. Плюрализм — это хорошо. Но когда кощунствуют над могилами павших, когда глумятся над жертвенностью и верностью священному долгу защиты Родины тех, кто прошел страшными крестами дорогами навязанной нам войны и добил оккупантов в их логове, — это не плюрализм, это — фашизм. А история помнит, к чему он приводит.

Поэтому, отмечая этот скорбный юбилей, мы должны помнить: долг каждого честного человека — активно бороться против малейшего проявления национализма. Мы обязаны сделать все, чтобы фашизм не возродился, трагедия не повторилась.

УБИЙСТВО НА ТАМОЖНЕ

Происшедшая 18 мая на дороге Шальчининкай — Белякони трагедия потрясла каждого. Александр Фиясь погиб не при задержании преступника, не при исполнении служебного задания, а от пули охранника — в выходной день, в глазах своей жены и малолетних детей. И естественно желание выявить виновных в этой гибели и наказать их по всей строгости закона. Хочется, чтобы так оно и было. Но, увы, так, видимо, не получится.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ПРОКУРАТУРЫ ЛИТОВСКОЙ ССР:

«Труп Фияся А. Н. был отправлен в морг г. Шальчининкай. Вскрытие произведено 19 мая 1991 года экспертами судебно-медицинского бюро г. Вильнюса в присутствии судмедэксперта Лидского района. Однако перед вскрытием, в ночь с 18 на 19 мая, одна из дверей морга, в котором находился труп Фияся А. Н., была взломана.

По прибытии на место происшествия прокурора Вороновского района машина с дороги была убрана и первоначальная обстановка места происшествия нарушена, что в дальнейшем затруднит установление истинной картины случившегося.

При осмотре машины на задней дверце обнаружена вмятина, предположительно от рикошета боевого заряда, направление которого — сзади к передку автомашины.

Сотрудники Департамента по охране края указали прокурору, что до его прибытия они изъяли с места происшествия пистолет системы ТТ с двумя гильзами, из которого якобы Фиясь А. Н. производил по ним стрельбу. Они заявили, что пистолет и гильзы находятся в таможенной будке, но предъявить их прокурору отказались».

Ну что ж, даже не посвященному в тонкости порядка расследования, думаю, ясно, что нормальному его ходу с самого начала кто-то осознанно препятствует, явно пытаясь увести подозреваемого от ответственности или хотя бы смягчить его вину. Да, это так.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ПРОКУРАТУРЫ ЛИТОВСКОЙ ССР:

«...из объяснений жены погибшего следует: она видела, как за их автомашиной побежал бородатый мужчина, работник департамента, вооруженный пистолетом с длинным стволом. Муж остановился, вышел из машины и был убит двумя ружейными выстрелами в упор, которые были произведены с левой стороны по ходу машины. Никакого оружия у мужа не было.

Допрошенный в присутствии следователя прокуратуры Гродненской области работником следственного департамента Генеральной прокуратуры Литовской республики Стасайтис А. А. показал, что никакое

оружия в руках у Фияся А. Н. не было. Однако впоследствии Стасайтис А. А. изменил свои показания, заявив, что оружие в руках Фияся А. Н. было».

Итак, с первых шагов расследование стало погружаться в трясину, так хорошо знакомую нам в последнее время, особенно в тех случаях, когда сталкиваются политические интересы. Тогда результаты расследования зависят не от объективной истины, а от того, кем оно проводится. Отсюда вопрос: можно ли ожидать объективности от так называемой Генеральной прокуратуры Литовской республики и департамента по охране края, если оба эти учреждения могут быть обвинены в происшедшем? Одно — как правовой защитник незаконных сепаратистских государственных органов, а другое — как само изначально незаконное, в силу чего незаконны и действия его должностных лиц, не говоря уже о применении оружия.

Эта или подобная трагедия должна была случиться — вопрос был только в сроках. Более того, нарушение закона при создании департамента, повлекшее за собой это преступление, явилось лишь началом цепи последующих преступлений. Об этом — в другом номере нашей газеты.

Р. КАТИНАС

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

КОМЕНДАНТ КОНЦЛАГЕРЯ ДЛЯ КСЕНДЗОВ

В прошлом номере «Морали и права» статья «КОНЦЛАГЕРЬ ДЛЯ КСЕНДЗОВ В ИМЕНИИ ШАЛТУПИС» закончилась припиской: «Насколько рассуждения Б. Баранаускаса близки к истине, читайте в следующем номере нашей газеты». Напомним, Б. Баранаускас высказал предположение, что Вильнюсская католическая духовная семинария была закрыта по инициативе самих литовских клерикальных националистически настроенных духовных лиц. Упомянулась фамилия Ладаса Тулабы, сбежавшего на Запад и ставшего папским прелатом и директором коллегия св. Казимира при Ватикане.

На такой сложный вопрос журналист не смог дать однозначного ответа. И все же я здесь хочу привести некоторые данные, почерпнутые из книги Бронюса Квиклиса «Костелы Литвы», изданной в США в 1985 году. В ней констатируется, что 3 марта 1942 года немецкими органами безопасности Вильнюсская католическая духовная семинария была закрыта, а 15 профессоров и 56 клириков интернированы. Таким образом, факты, приведенные в опубликованном нами изложении письма ксендза Ионаса Элертаса, получили подтверждение. Однако в упомянутой книге нет ни слова о том, что профессора этой семинарии были впоследствии направлены в специальный концлагерь для духовенства. Не знаю, сознательно ли Б. Квиклис умалчивает об этом факте или он ему был неизвестен. Хотя последнее маловероятно, ибо он был своим человеком в полицейских кругах, являлся редактором полицейского журнала.

Ну, а теперь о прелате Л. Тулабе: причастен ли он к интригам по закрытию Вильнюсской духовной семинарии? Как информацию к размышлению приведу взятую из книги Б. Квиклиса речь прелата Л. Тулабы, переданную по ватиканскому радио по случаю 400-летия Вильнюсской католической духовной семинарии. Вот что говорит этот высокий церковный сановник:

«Удивило отрицательное отношение к нам со стороны вильнюсских литовских ксендзов, особенно молодых. Они нас, прибывших из других епархий, считали вторгшимися карьеристами: отказались с нами искренне сотрудничать, некоторые держались пассивно, а были и такие, которые открыто бойкотировали. Нам было обидно. Мы прибыли отдать в жертву себя, чтобы помочь нашим братьям — литовским ксендзам — в стремлении вернуть литовские позиции. Однако остались непонятыми, хотя мы старались их понять и оправдать. Естественно, они думали, что имели первоочередное право занять основные позиции в ру-

ководстве архиепархией, поэтому считали себя оттесненными. Но для руководства семинарией и для профессорских должностей нужны были научно подготовленные ксендзы, а вильнюсцы таких, к сожалению, почти совсем не имели, так как на научную карьеру при архиепископе Ялбжиковском могли рассчитывать только ополчившиеся литовцы» (т. 4, стр. 94).

Вот и думай, читатель, могли ли для разрешения интриги в свою пользу Л. Тулаба и его сторонники прибегнуть к «радикальным» мерам, т. е. натравить на этих безграмотных вильнюсцев клерикально настроенного гестаповца литовца А. Лидейкиса...

И еще. Комендантом концлагеря, куда поместили профессоров Вильнюсской духовной семинарии, подобрал тоже закончившего Каунасскую иезуитскую гимназию, к тому же, как видно из предыдущей статьи, настоящего садиста! За океанские литовцы увековечили имя этого фашистского прислужника в изданной в США «Литовской энциклопедии». Вот что там о нем написано:

«ПЯТРОНИС Альгирдас [1917, Хельсинки, Финляндия — 8.VIII 1958 в Вильнюсе], посещал Каунасскую гимназию иезуитов и окончил Каунасскую полицейскую школу. Служил в полиции в Вильнюсе и Тракай. В 1944 осужден большевиками на 10 лет тюрьмы принудительных работ в Сибири. Отбыв наказание, в 1954 вернулся в Вильнюс, но в 1958 опять арестован как «буржуазный националист», 16.VII 1958 публично осужден на смертную казнь и вскоре убит» [ЛЭ, т. 22, с. 411].

Вот такова «объективность» литовских американских энциклопедистов: ни слова о службе в гестапо, ни слова, что был мучителем литовских ксендзов в концлагере, но зато точная дата приведения в исполнение смертного приговора! А ведь 10 лет заключения А. Пятронис получил за то, что был начальником концлагеря для духовенства! Правда, следствию он врал, что в лагере якобы содержались польские священники...

Боясь ответственности за преступление, А. Пятронис еще в период немецкой оккупации организовал себе фиктивные документы на имя Пятраса Качинскаса, но был разоблачен органами госбезопасности и арестован. На допросе 27.03.1946 г. он признал, что его непосредственный начальник — немец предоставил ему «неограниченные права в отношении неповиновавшихся заключенных, вплоть до применения оружия и других мер наказания, по своему усмотрению». На вопрос следователя, какие наказания А. Пятронис применял к ксендзам в концлагере, последний лгал: «Я ни к кому из зак-

[Окончание на 2-й стр.]

ЗАЯВЛЕНИЕ

КООРДИНАЦИОННОГО ЦЕНТРА СОЮЗА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПРИБАЛТИКИ

В связи с действиями литовского ОМОНа по выполнению Указа Президента СССР от 25.07.90 «О запрещении создания вооруженных формирований, не предусмотренных законодательством СССР, и изъятии оружия в случаях его незаконного хранения» 27 июня с.г. в г. Вильнюсе определенные националистические круги Литвы мгновенно среагировали привычным для себя способом — устроили политическую травлю отряда в средствах массовой информации.

Вместе с тем, по имеющимся на 27 июня 1991 года оперативным сведениям, на ЦТС г. Вильнюса было сосредоточено и находилось на хранении значительное количество автоматического оружия и боекомплекта к нему, о порядке использования которого можно лишь догадываться. Совершенно очевидно, что ЦТС г. Вильнюса отнесится к числу госучреждений, которые ни в коей мере не могут быть каким-либо образом причастны к хранению автоматического оружия и боеприпасов, а также взрывчатых веществ и приспособлений к ним, поскольку охрана таковых осуществляется соответствующим ведомством на основании действующих законов СССР. Также очевидна правомерность действий отряда по обнаружению и ликвидации столь опасного и незаконного во всех отношениях арсенала оружия и боеприпасов.

Однако во многом благодаря двойственной политике МВД СССР эта оперативная акция наряда ОМОНа не была доведена до логического завершения, что придало двусмысленное толкование действий бойцов отряда и создало еще большую напряженность как вокруг него, так и в целом в республике.

В защиту интересов, чести и достоинства литовского ОМОНа — коллективного члена Союза военнослужащих Прибалтики, последний уполномочен заявить следующее:

— МВД СССР не может впредь проводить политику потворствования национал-фашистам, поскольку не к лицу такому ведомству в одной руке держать Основной Закон — Конституцию СССР и Указы Президента, а в другой кнут, который сечет добросовестно исполняющих требования этих документов бойцов отряда перед лицом всей страны;

— требуем от руководства МВД СССР принять меры к начальнику ГУ ООП МВД СССР за преднамеренную дискредитацию ОМОНа Прибалтики и за профессиональную некомпетентность, которая выразилась в интервью корреспондентам ЦТ СССР и газеты «Известия» 2.07.91, где генерал-майор милиции Э. В. Калачев заявил буквально следующее: «К тому же, объяснили мы омонцам, их акции неизбежно утяжеляют положение русскоязычного населения... Даже в тех случаях, когда для операции есть реальное и законное основание», что ставит бойцов ОМОНа перед ответственностью за невыполнение закона;

— всю ответственность за последствия двойственной и недальновидной сегодняшней политики в Прибалтике в целом и в отношении ОМОНа, других представителей блока левых сил должны будут взять на себя нынешнее руководство МВД СССР и лично Президент.

Координационный центр Союза
военнослужащих Прибалтики.

В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

8 июля скончался полковник милиции в отставке
БОРОВСКИЙ, КАРП ВАРФОЛОМЕЕВИЧ.

Всю свою трудовую жизнь он отдал борьбе с уголовной преступностью. Начал ее еще в годы Великой Отечественной войны, когда Компартия направила на работу в органы НКВД, и завершил уходом на пенсию с должности начальника отдела уголовного розыска Вильнюсского управления внутренних дел.

За все эти годы при его непосредственном участии была пресечена деятельность сотен и сотен преступных элементов и групп, защищены честь и достоинство многих и многих людей республики. Его будут помнить ветераны органов внутренних дел и те, кто продолжает нести службу.

Проводить в последний путь коммуниста, ветерана советской милиции пришли на кладбище в Зарасайском районе его бывшие сослуживцы, друзья, те, кто чтит память оставшихся верными долгу до конца дней.

АППАРАТЧИК

Пожалуй, иначе и не назовешь того, кто дал интервью, которое опубликовано в газете «Известия» 2 июля т.г. под названием «ОМОН предупреждает: несанкционированные действия караются увольнением из милиции». Этот далеко не лестный титул мы вынуждены присвоить начальнику Главного управления охраны общественного порядка МВД СССР генерал-майору милиции Эдуарду Калачеву, так как его отзывы, которые в общем-то стоят и заданных ему корреспондентом газеты И. Андреевым вопросов, убедительно показывают аппаратный стиль мышления интервьюируемого... В его основе — сверхисполнительность, а также кругозор в пределах справочных материалов.

Что более всего обеспокоило Э. Калачева? Оказываетесь, он испугался не за судьбу русскоязычных в Литве, а в первую очередь возможного гнева Президента из-за действий подчиненного генерал-майору вильнюсского ОМОНа. Они ведь «бросили тень на скандинавский визит М. С. Горбачева, а нынешняя «телеграфная» акция, состоявшаяся в канун лондонской встречи, опять — таки создает Президенту новые проблемы». Более нелепого для правоохранительной службы аргумента, оправдывающего собственную бездеятельность, не придумаешь.

Далее Э. Калачев призывает весь личный состав органов внутренних дел страны, а не только своей службы, соизмерять правоохранительную деятельность не со строгим следованием закону, а с тем, какие отклики «в верхах» на нее последуют: будут ли в ответ морщиться или одобрительно похлопать по плечу. В общем, от чего мы настойчиво пытаемся уйти, к тому же и возвращаемся, но уже ссылаясь на Президента.

В службе Э. Калачева — тысячи и тысячи строевиков с оружием, но что они значат, если опять так называемые политические процессы заслонили законность. А ведь бывший министр внутренних дел Вадим Бакатин напористо выступал за деполитизацию правоохранительной деятельности.

Услужливость омерзительна, но она становится еще и опасной, когда преступный мир из-за таких позиций руководства правоохраны тоже начинает согласовывать свои акции с политическими шагами лидеров страны, умело и грамотно извлекая многомиллионную прибыль, а сама правоохрана в этот момент сидит сложа руки, нависно полагая, что служит высшим интересам.

В Литве открыто действуют незаконные вооруженные формирования, создаются вооруженные силы. В руках этой слабоуправля-

мой массы сотни и сотни единиц оружия, тысячи и тысячи единиц боеприпасов, которые могут быть пущены в ход как только созреют подходящие для этого условия. И не о защите русскоязычных идет здесь разговор, как утверждает Э. Калачев, — это более чем узко и примитивно. Национал-сепаратистам необходимы жертвы, чтобы под шум стрельбы с грохотом выйти из Союза. Но вслед за этим и для всего Союза начнется непредсказуемое.

Однако в МВД СССР те, кто непосредственно отвечает за правопорядок в стране, и в Литве тоже, проявляют небывалую терпимость и даже позволяют сурово критиковать тех, кто видит свою главную задачу в обеспечении безусловного выполнения Указов Президента. При этом не оглядываясь, что и по какому поводу тот собирается делать на международной арене. Они убеждены, что законность должна обеспечиваться постоянно и не подчиняться политическим ветрам. Тем более в Литве, где достаточно реакционных сил, которые обыгрывают «центр». Поэтому замечание о «политическом инфантилизме» омонцев явно не по адресу. Они и без таких обвинений преследуемы и находятся под угрозой физического уничтожения. Условия их работы не сравнить с тишиной столичных кабинетов и шелестом машинописных страниц. Эти ребята, рискуя своей жизнью и жизнью своих близких, приобретают неоценимый опыт противостояния реальной профсоюзной силе, с которой, как оказалось, «центр» справиться не может и лишь констатирует политический плюрализм, утверждая, что «идут противоречивые, болезненные процессы». И напроц не желает видеть, что за этими процессами уже с избытком ни в чем не повинной людской крови и слез.

В Литве совершенно иные, чем кажется представителям из «центра», условия. Действует департамент безопасности, государственная служба разведки, а точнее — диверсий, которая отслеживает каждый шаг ОМОНа. Об этом необходимо сказать открыто. Также следует подчеркнуть, что и в аппарате МВД СССР они могут получить необходимую для них информацию. Это факт. Поэтому продолжать играть в согласования вместо напо-

ристых и смелых действий — значит позволять реакционным силам наступать и подавлять малейшее сопротивление.

Действительно, ОМОНу нужны инструкции и рекомендации, необходимо и руководство его деятельностью. Сам отряд в современных условиях, хоть и с некоторой долей преувеличения, можно сравнить с заброшенным на территорию противника десантом. Однако десантники загода получают необходимые указания, а для ОМОНа их из МВД СССР как не было, так и нет. Запад же в подготовке сепаратистов весьма преуспел и догнать его с такими аппаратными подходами вряд ли удастся.

Происходящее в Литве никак не вписывается в мирное обновление социализма, а стало сродни гражданской полувойне. И очевидно, что МВД СССР оказалось совершенно не подготовленным к действиям в этих условиях. В этом его трагедия. Не владеет оно и достоверной, глубокой информацией, не говоря уже об обстоятельном прогнозе. «Инфантильные» парни из ОМОНа разбираются в этом значительно лучше некоторых высоких столичных чинов, которые не стесняются называть их действия по выполнению Указов Президента погромами и поджогами.

На месте Э. Калачева мы не стали бы угрожать омонцам увольнением из органов милиции. Потому что знаем, какую болезненную реакцию вызовут эти слова у значительной части населения республики. Ликвидация ОМОНа неизбежно даст толчок к созданию в городах и районах Литвы добровольных рабочих дружин — люди не могут остаться без защиты. Ну, а что вслед за этим в дело придется вступить военным, мы уже проходили 13 января, и повторения не хотим.

Словом, спасибо, товарищ генерал-майор, удружили национал-сепаратистам. Теперь они еще лучше узнали слабые стороны «центра» и могут смело на них играть: нужно только быть еще более злобным и не стесняться врать. Ведь чем удачнее нападаешь некоторых не слишком осведомленных аппаратчиков из Москвы, тем легче будет повести их за собой по обрывистой дорожке сепаратизма.

КОММЕНТАТОР

ПОСЛЕДНИЙ ШАГ

Последним шагом на пути к окончательной сепаратизации органов МВД Литвы можно назвать опубликованный в № 29 с. г. газеты «Ляудес саргибоя» проект Закона Литовской республики о внутренней службе системы органов внутренних дел. Почему? Прежде всего потому, что со вступлением в силу этого закона будет завершена реорганизация системы МВД Литвы исключительно на сепаратистских началах, так как другая ее составная часть — милиция — уже превращена в орудие национал-сепаратистов через реорганизацию ее в полицию.

По подобию полиции, как свидетельствует проект, создается и внутренняя служба. Так, в основу ее деятельности заложены Временный основной закон (Конституция) Литовской республики, другие ее законы, постановления и распоряжения правительства Литовской республики, нормативные акты МВД Литвы, нормативные акты и положения отдельных структурных подразделений внутренней службы. То есть в основе правовой деятельности ВС отсутствуют Конституция СССР и союзное законодательство. Это уже получило правовую оценку со стороны Прокуратуры Литовской ССР. Напомним ее: «... создание в системе органов МВД СССР полиции, правовой основой деятельности которой не является Конституция СССР и другие законодательные акты Союза ССР, противоречит Закону СССР «О советской милиции».

Исходя из этого, структуры советской милиции в Литовской ССР, — указывается далее в Заявлении Прокуратуры Литовской ССР, — в том числе в системе органов МВД Литовской ССР, не являются упрядненными. Поэтому учреждение полицейских учебных заведений, а также прием и поступление на службу в полицию, включая лиц, уклонившихся от прохождения военной службы в Вооруженных Силах СССР, являются незаконными».

Внутренняя служба, как указывается в статье 4 проекта нового закона, строится на принципах законности, демократии, гуманизма, социальной справедливости, гласности и профессиональной тайны, а также на принципах сочетания единоначалия и коллегиальности. Принцип интернационализма, как видим, отсутствует.

В той же статье, как и в соответствующей статье закона о полиции, указывается, что во внутренней службе

запрещается деятельность политических партий и политических движений. На работу в подразделения ВС принимаются на добровольных началах и по отбору граждане Литовской республики не моложе 18 лет, знающие государственный язык. Соответственно, члены политических партий, указывается в проекте закона, принимаемые во внутреннюю службу, обязаны приостановить свое членство в партии. Так что налицо попытка авторов и здесь обеспечить целевой, дискриминационный подход при отборе кадров.

В проекте имеется также текст присяги сотрудника внутренней службы, который полностью аналогичен тексту присяги сотрудника полиции, не считая лишь того, что из первого абзаца исключены слова о защите независимости Литовского государства. Видно, авторы проекта ушли неприятности, происходящие вокруг принятия присяги работника милиции. Несмотря на это, конфликтов и тут, видимо, не избежать, поскольку к внутренней службе теперь будет относиться, наряду с противопожарной охраной и паспортными службами, отделом виз и регистрации, также и следственный аппарат, где, как известно, обстановка и без того крайне нервная. Ее еще больше накалит норма нового закона, в соответствии с которой отказавшиеся присягать на службу не будут.

В связи с этим уместно напомнить читателям другую часть того же Заявления Прокуратуры Литовской ССР: «Действия МВД Литвы по принудительному переводу работников милиции на службу в полицию, в равной мере требования к ним подавать рапорта о переводе в полицию и принимать присягу работника милиции являются юридически несостоятельными и выполнению не подлежат».

Что касается пресловутого пункта протокола, подписанного заместителем министра внутренних дел СССР Н. Демидовым и министром внутренних дел Литвы М. Мисюконисом, то он, как свидетельствует практика, абсолютно не соблюдается. На сотрудников, которые не желают принимать присягу работника милиции, продолжают оказывать жесткое давление, и часть из них вынуждена из-за этого увольняться.

Следует особо подчеркнуть, что с принятием нового закона сотрудники внутренней службы получат неизмеримо большие права, чем их имели сотрудники советских внутренних служб, деятельность которых законом не регламентировалась вовсе. Новые права внутренней службы, как показал анализ, мало чем отличаются от прав, предоставленных полиции. Например, сотрудник ВС, так же как и полицейский, имеет право ограничивать движение, пребывать на соответствующей территории и в помещении, приостанавливать выполнение работ, ограничивать и запрещать движение транспорта, если возникает угроза природе или безопасности граждан, а также хранить и применять оружие, спецсредства.

Другой отличительной чертой проекта, а значит и самой службы, является то, чего нет даже в законе о полиции, — «структурные подразделения внутренней службы в своей деятельности на принципах взаимопомощи и в законе установленном порядке сотрудничают с полицией, органами охраны края и правоохранительными органами...». Проще говоря, узаконивается сотрудничество этой службы с незаконным департаментом по охране края и его вооруженными подразделениями. Очевидно, что этот проект означает начало слияния системы МВД со службами этого незаконного вооруженного формирования, что кроме развала правоохраны и дальнейшего роста преступности ничего принести не может.

Таким образом, принятие подобного закона и образование предлагаемой по проекту внутренней службы означает лишь одно: в республике продолжится создание государственного аппарата насилия, утверждается тоталитарный режим.

КОММЕНТАТОР

ЗА ЧТО РАЗЖАЛОВАЛИ В РЯДОВЫЕ

По ходатайству Латвийского республиканского военкомата группа старших офицеров запаса решением Кабинета министров СССР разжалована в рядовые. Как следствие этого они лишились также пенсий Министерства обороны СССР. Некоторых бывших офицеров запаса такое решение явно не устроило и даже возмутило. Они обратились с письмом в адрес Президиума Союза ССР, в котором случившееся с ними называется не иначе, как «волной репрессий аппарата КПСС против офицеров запаса и в отставке, вышедших из КПСС и вступивших в общественно-политическую организацию «Объединение латышских стрелков». Такое, в частности, ут-

верждается в письмах бывшего подполковника запаса Г. Шадрова, бывших майоров запаса Я. Лиена, В. Пурмалиса. Что произошло на самом деле? Упомянутые выше, а также некоторые другие офицеры запаса грубо нарушали правила, предписанные положением о прохождении службы. Вместо того, чтобы проявлять заботу о дальнейшем укреплении боевой готовности Вооруженных Сил, занимались военно-патриотическим воспитанием подрастающего поколения, что предписано офицеру запаса, они, действуя в составе «Объединения латышских стрелков», выполняли уставные положения этой организации, которые прямо противоположны

тому, что предписано офицеру запаса положением о прохождении службы. Скажем, устав «ОЛС» призывает его членов бороться «за обеспечение прав юношей при отказе от призыва» в ряды Вооруженных Сил. И это, кстати сказать, тоже один из факторов, почему в последние годы в республике срывается призыв в армию. Так что лишение воинских званий произведено в точном соответствии с действующими ныне законами. Об этом заявил авторам письма представитель Министерства обороны генерал-майор Ю. Науман.

Подполковник
М. ЗИМИНЬШ
«Красная звезда»

РАСПРАВЫ НЕ ДОПУСТИМ

Как уже писала наша газета в номере за 31 мая т. г., в ночь с 23 на 24 мая старший лейтенант милиции Виктор Рощина, который проходил службу в отдельном батальоне патрульно-постовой службы милиции г. Вильнюса, вместе с группой своих сослуживцев забрал из расположения этого батальона 40 автоматов, 10 тысяч патронов к ним и перешел в ОМОН МВД СССР. Преследовалась одна цель: не допустить, чтобы это грозное оружие в условиях города попало в руки создаваемой полиции, которая не внушает доверия, так как служит сепаратистскому правительству.

Такой поступок (с нашей точки зрения, абсолютно правильный) никак не вписывался в планы руководства МВД Литвы и главного комиссариата полиции столицы, которые явно рассчитывали вооружить новые полицейские подразделения за счет советской милиции. Не удалось!

Вполне понятно, что эта «диверсия» обозлила и высшее руководство республики: мол, что это они себе позволяют! Как смели обидеть полицию, которая будет служить только закону, а не политическим партиям! Ну, а что это за законы — не их ума дело. Естественно, очень захотелось наказать «диверсантов». Решили не много, не мало: привлечь главного «виновника» — Виктора Рощина к уголовной ответственности. Тем более, что как раз в это время услужливые клерки из МВД СССР успели напечатать ОМОНу, и это придало смелости местной власти.

Во исполнение воли «верхов» начал вращаться правоохранительный механизм «самой демократической республики». Так называемый главный прокурор города Вильнюса принял постановление об аресте «гражданина Рощина Виктора Моисеевича, 1958 г. рождения, по уголовному делу № 10-2-222-91, возбужденному по ст. 92 ч. 2 и ст. 234 ч. 3 УК Литовской Республики» и направил этот грозный документ в главный городской комиссариат полиции.

Соответственно, главный комиссар сего учреждения В. Лейпус направил на имя командира в/ч 3404 г. Вильнюса письмо за № 2160 от 1.07.91 с просьбой «выдать гражданина Рощина В. М., проходящего службу в ОМОН МВД СССР, для помещения его в следст-

венный изолятор». Видно, сильно надеялся заполучить «позревающего» и исполнить свой «патриотический долг».

Однако идея расправы, дойдя до воинской части, наткнулась на совершенно противоположное понимание происшедшего. Новый командир части полковник Н. Мироненко и командир ОМОНа майор милиции Б. Макутынович ответили комиссариату полиции односторонне и исчерпывающе:

«На ваш №2160 от 01.07.1991 года».

Сообщаем, что решение Главного прокурора г. Вильнюса о возбуждении уголовного дела № 10-2-229-91 по обвинению ст. лейтенанта милиции Рощина В. М. в преступлениях, предусмотренных ст. 92 ч. 2 и ст. 234 ч. 3 УК Литовской ССР, и вынесение постановления об его аресте являются незаконными.

Переход ст. лейтенанта милиции Рощина В. М. для дальнейшего прохождения службы в ОМОН обусловлен его верностью служебному долгу и присяге лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел СССР.

Что же касается оружия и материальных средств, которые переданы им из батальона патрульно-постовой службы в в/ч 3404, то его действия, связанные с этим, не могут быть расценены как преступление, поскольку имущество им присвоено не было и не вышло из ведения государственных органов.

С учетом вышеизложенного, какие-либо действия, связанные с уголовным преследованием Рощина В. М., являются противозаконными, и не исключено, что они могут вызвать осложнения обстановки, а также серьезные конфликты, ответственность за последствия которых полностью ляжет на исполнителей незаконного постановления».

Ну что ж, все ясно. Так называемой главной прокуратуре города придется вспомнить, что на территории Литовской республики действуют союзные законы и законы Литовской ССР, и они должны соблюдаться. Придется им также понять, что сотрудники, которые не приемлют сепаратизма и активно выступают против него, будем и впредь защищать так же эффективно, как Виктор Рощина. Расправы над ними не допустим.

Р. КАТИНАС

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

ОСТОРОЖНО, ТЕНЕВИК!

Биржи, ярмарки, «барахолки», толкучки у магазинов, на рынках, вокзалах, в скверах уже стали явлением обычным. Покупают, продают, обменивают, обманывают... Рынок во многом диктует цены, определяет спрос, предложение. В стране уже действуют тысячи кооперативов, концернов, совместных, малых и других предприятий. Их присутствие сказывается во всех отраслях народного хозяйства, в финансовой сфере.

«Дитя» свободного предпринимательства растет, крепнет. Но, как бывает в детстве, часто болеет, развивается с различными отклонениями. К тому же оно оказалось без присмотра. А «улица», известно, к добру не приводит. Статистика утверждает: в минувшем году было вскрыто 265 тысяч

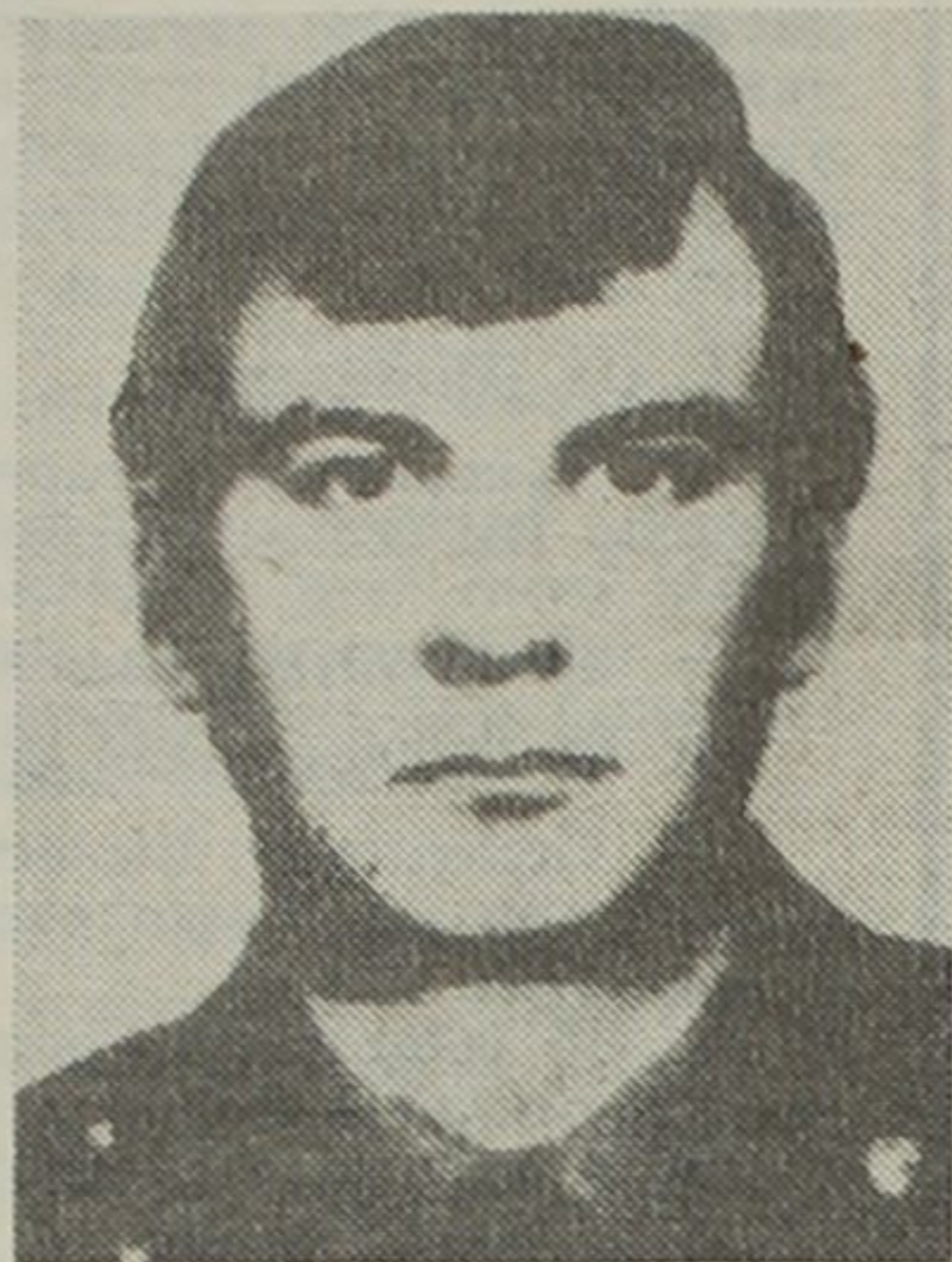
экономических преступлений. Это значительно больше, чем в предыдущем. На 20 процентов увеличилось хищения в крупных и особо крупных размерах, на 14,6 процента — спекуляция, на 9 — взяточничество. Причем наиболее криминальной областью народного хозяйства

[Окончание на 2-й стр.]

ТРАГЕДИЯ В МЕДИНИНКАЙ. КТО ПРЕСТУПНИКИ?

А. КАЗЛАУСКАС

Ю. ЯНОНИС

М. БАЛАВАКАС

А. ЮОЗАКАС

Тяжела боль утраты. Нет среди нас этих молодых парней, убийство которых оставило еще одну глубокую, незаживающую рану в наших душах, усугубило и без того крайне напряженную обстановку в республике. Одних эта трагедия заставила сплотиться, другие, узнав о выстрелах в Медининкай, растерялись. Кто пошел на осознанное уничтожение людей и тщательно к этому подготовился? Версий возникло множество. При этом многие ищут преступников среди тех, кто находится в противоположном их воззрениям лагере, то есть увидели в преступлении политическую подоплеку.

Одурманенные национал-сепаратистской пропагандой под призывы команды Ландсбергиса настойчиво кивают в сторону Компартии Литвы, ОМОНа МВД СССР, КГБ Литовской ССР, оставаясь в плену созданного ими же образа «врага». Эта замкнутость вполне понятна и объяснима. Ее истоки в том, что у парламента не идет экономическая реформа; крестьянство — опора хозяйства Литвы — откровенно недоволено политикой правительства; хиреет наука, жалкий вид обретают культура и образование, а уровень спорта ярко показали состоявшиеся в эти дни IУ Всемирные литовские спортивные игры.

Дозарезу нужен «стрелочник», на которого хотелось бы свалить все беды! Нашли его, но оказалось, что этот прием перестал срабатывать. Большинство людей начинает понимать, что стрельба в голову лежащих на полу парней не может быть делом рук политиков, ибо такое не может быть оправдано никакими, даже самыми высокими и гуманными целями.

Значит, в этом случае вполне возможна дикая уголовщина, которая умело использовала идущую в Литве острую политическую борьбу. Ведь в результате этой борьбы образовался правовой вакуум, или попросту наступило беззаконие

Р. РАБАВИЧИУС

[а не пресловутая «война законов», о которой столь часто любят говорить «прорабы перестройки»].

Какова же логика мысли у предполагаемой преступной группы может быть в данной ситуации? А вот какая: сегодня мы можем смело и почти безнаказанно действовать, так как деполитизировавшиеся правоохранительные органы Литвы не смогут до конца и в полном объеме провести сложное расследование. Их выходы за пределы республики весьма ограничены; они могут натолкнуться на стену, если возникнет необходимость осуществлять оперативно-следственные действия, например, в одной из воинских частей, или в том же ОМОНе, или в органах КГБ; не исключено, что силами так называемой Генеральной прокуратуры Литовской республики будет отведено возможное подозрение от доковцев, сотрудников департамента безопасности и таможенников. Союзные органы правоохраны не будут допущены к сотрудничеству в расследовании боевитым, но твердолобым Ландсбергисом, который ради идеи независимости способен и на это. Так что не зевай, умело пользуйся моментом.

Но как бы то ни было, преступление должно быть раскрыто. И выход тут один: руководству Литвы следует преодолеть самих себя и пойти на объединение усилий по выявлению и

А. МУСТЕЙКИС

задержанию преступников. В противном случае уголовное дело ляжет в архив как нераскрытое. Считаем, что огромный общественный резонанс этого преступления, небывало высокая потребность общественности и близких погибших найти и привлечь к ответственности убийц все — таки должны заставить «вождей нации» хотя бы на время отложить свои вздорные амбиции. Политическая же трескотня, которой вновь пытаются увлечь людей понасландсбергис, на этот раз не пройдет.

Но вместе с тем наблюдается и другое, вызывающее беспокойство. Вместо того, чтобы снять напряженность на границе путем упразднения таможенных постов и упредить тем самым возможное повторение подобных событий (которые, кстати, возникали лишь в результате самоуправства, а порой и явного разбора самих таможенников), правительство республики продолжает идти по пути их укрепления. Для них создаются, по существу, оборонительные сооружения, привлекаются к охране дополнительные мобильные силы вооруженных и оснащенных полицейских. Создается впечатление, что правительство действует по принципу той, пока неизвестной преступной группы: пытается извлечь для себя выгоду, пользуясь

С. ОРЛАВИЧИУС

моментом, если можно назвать этим словом случившуюся трагедию. Суть этой выгоды в том, чтобы в очередной раз придать объективный характер новому витку эскалации напряженности между Литвой и СССР в период подписания Союзного договора. Так чем же они тогда отличаются друг от друга? Выходит, что беззаконие выгодно обоим, и это их роднит.

Поэтому откровенно жалко погибших парней. Они стали невинными жертвами государственного экстремизма и преступной безответственности республиканского руководства и МВД Литвы. Сотрудникам полиции, да и охранникам департамента следует всерьез задуматься: стоит ли вслепую выполнять провокационные решения парламента и правительства, тон в которых задают правые силы! Надо ли подвергать жизнь своих подчиненных и свою собственную опасности во имя ложной цели! Не слишком ли дорогую цену мы платим за непомерные амбиции «новых вождей»!

Многотысячные компенсации за гибель на службе, похороны с почестями за счет государства, может быть, даже мемориальные доски не вернут детям отцов, женам мужей, родителям сыновей.

Р. КАТИНАС

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

7 августа с.г., в 3 часа 20 минут от выстрела из табельного оружия погиб военнослужащий срочной службы. Как оказалось, он вместе со своим сослуживцем находился в ту ночь

в самовольной отлучке из охраняемого здания телецентра по ул. Конарского. Выпили и оказались на стоянке автомобилей у гостиницы «Другисте», где их заметили и вызва-

ли наряд полиции. В момент задержания солдат попытался убежать, но был ранен выстрелом, произведенным по нему полицейским Лукьяненко. По дороге в больницу военнослужащий скончался.

Это уже второй в этом году случай гибели при применении полицейскими оружия. Первый, как известно, произошел на Вильнюсском железнодоро-

жном вокзале в результате неумелого обращения с оружием. Нынешнее ЧП тоже наводит на мысль о низком профессиональном уровне упомянутого работника полиции.

Руководству Главного комисариата полиции МВД Литвы, видимо, придется всерьез подумать о мерах по предупреждению подобных чрезвычайных происшествий.

ПАРТИЙНЫЙ КОМИТЕТ ИНФОРМИРУЕТ

2 августа с.г. состоялся очередной пленум партийного комитета органов внутренних дел при ЦК Компартии Литвы. На пленуме были рассмотрены итоги работы, проделанной со дня создания партийного комитета, а также другие вопросы. Обсуждено заявление В. Шейна с просьбой об освобождении его от должности секретаря партийного комитета ОВД в связи с переходом на другую работу. Его просьба удовлетворена.

Секретарем партийного комитета органов внутренних дел при ЦК Компартии Литвы избран полковник внутренней службы в отставке Артемий Ерофеевич Воробьев.

МЫ ЗА ОМОН, ПРОТИВ ДЕПАРТАМЕНТА ПО ОХРАНЕ КРАЯ. ДОВЕРИЯ К ПОЛИЦИИ НЕТ!

— такие выводы можно сделать по итогам проведенного редакцией в начале августа с.г. анонимного анкетирования рабочих и служащих различных национальностей более чем десяти трудовых коллективов и общественных групп города Вильнюса. Свыше 400 заполненных анкет дали следующие результаты:

1. Какие подразделения МВД способны обеспечить защиту Ваших прав и достоинства?

- Полиция — 5
- Милиция — 117
- ОМОН МВД СССР — 377

2. Считаете ли Вы, что реорганизация милиции в полицию укрепит правопорядок в городе?

- Да — 20
- Нет — 380

3. Одобряете ли Вы существование ОМОНа МВД СССР на территории республики?

- Да — 381
- Нет — 15

4. Какие подразделения более всего способствуют нагнетанию в республике напряженности?

- Департамент по охране края — 376
- Полиция — 190
- ОМОН МВД СССР — 3

5. — Таможенный департамент — 344

ОМОН информирует

17 июля 1991 года состоялось собрание коммунистов Отряда милиции особого назначения МВД СССР, дислоцированного в Вильнюсе.

На этом собрании единогласно принято решение о восстановлении в отряде первичной организации Компартии Литвы, избран секретарь парторганизации. Рассмотрен и решен положительно вопрос о восстановлении в рядах партии членов отряда, вынужденных в свое время приостановить членство в КПСС.

Б. ПУГО, министр внутренних дел СССР

«НАС ОЖИДАЕТ ТРУДНЫЙ ХЛЕБ»

Мы живем в исключительно сложное время. На правоохранительную систему в целом, и на органы МВД, в частности, ложится большой груз ответственности, усложнившихся задач и обязанностей.

Кризисные явления в обществе еще не преодолены. Пока не достигнута стабилизация экономики, хотя удалось несколько снизить темпы спада производства. Реализация антикризисной программы правительства требует консолидации сил, общественного согласия, дружной совместной работы. В этом сейчас — залог успеха. Благополучие наших народов в их собственных руках, в настойчивом труде, высокой гражданской дисциплине.

В политической сфере осуществляются меры по обновлению союзной Федерации, подписанию нового Союзного договора. Это — важный шаг по пути консолидации общества, ослабления набравших инерцию опасных процессов дезинтеграции. Союзный договор, разработка новой Конституции, обновление структур власти — все это продвинет страну к становлению современного правового демократического государства.

Переходное состояние нашей политической и экономической системы осложнено серьезными кризисными процессами. Есть и явная угроза распада государственности. Ведь фактом остается то, что требования Конституции, законов СССР нарушаются. Дает о себе знать опасность противостояния законов и суверенитетов. Разрушительные масштабы принял правовой нигилизм.

Главное, что хотелось бы подчеркнуть в сложившейся обстановке, — это необходимость надежной защиты прав человека. Права человека — превыше всего! Лишь когда данный приоритет надежно обеспечен, обретает силу защита прав социальных групп, национальностей, наций.

Вот доктрина нашего времени для органов внутренних дел — надежное обеспечение прав человека, гражданина, его гарантированной безопасности. Она нашла отражение в Законе СССР «О советской милиции». В соответствии с законом «советская милиция — государственная правоохранительная вооруженная организация, защищающая граждан, их права, свободы и закон-

ные интересы, советское общество и государство от преступных и иных противоправных посягательств». Обеспечение личной безопасности граждан — одна из основных задач милиции.

Много бед и страданий принесат людям международные споры, раздоры, конфликты. Они привели в ряде регионов к вооруженным столкновениям и многочисленным человеческим жертвам. В результате международной напряженности 675 тысяч граждан вынуждены покинуть места постоянного проживания и стать беженцами в своей стране.

Крайне опасным явлением, создающим угрозу личной, государственной и общественной безопасности, стало противоправное обращение в стране значительного числа оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ. В соответствии с Указом Президента СССР от 25 июля 1990 г. удалось изъять 55 тысяч единиц огнестрельного оружия. Распушено более 100 незаконных вооруженных формирований.

Однако ситуация остается тревожной. Блокируется реализация упомянутого Указа в республиках Прибалтики. Практически свернуто его исполнение в Армении, Грузии, Молдове. Расползание оружия по территориям в условиях международных обострений существенно осложняет криминальную обстановку. В ряде республик активизировался процесс создания и легализации местных военизированных формирований, оснащения их техникой и боеприпасами.

В розыске находится почти 14 тысяч единиц нарезного оружия. Из них 4,5 тысячи стволов захвачены националистическими группировками в Закавказье.

Анархия и хаос в народном хозяйстве вполне отвечают интересам экстремистских сил. Они организуют блокады железных, автомобильных дорог, парализуют движение грузов и пассажиров. С июля до сентября прошлого года была блокирована транспортная сеть Армении. Групповые блокадные акции на железных и автомобильных дорогах были организованы в Грузии.

Обеспечение личной безопасности граждан предполагает решительное пресечение всех форм распространения оружия. Здесь ни у кого не

должно быть иллюзий. Растет вооруженность преступного мира, национал-экстремистских сил, что сулит новые беды и жертвы. Поэтому безусловное выполнение Указа Президента от 25 июля остается одной из главных задач органов МВД.

Национал-сепаратистские силы породили новый, националистический тоталитаризм, попирающий общечеловеческие права и свободы, заменяющий их правами и свободами лишь для «своего» населения, низводящий до положения незваных пришельцев, а то и оккупантов, иноязычные группы населения. Там, где права человека вытесняются правом нации, рождается напряженность и беззаконие, творится произвол. Только строжайшее соблюдение полной совокупности прав человека может и должно стать основой обновления общества, нашей государственности и прочного союза наций и народов.

Экономические, социальные, политические процессы развиваются как никогда динамично. Условия деятельности органов внутренних дел меняются буквально на глазах, сильно усложняются. Жизнь ставит все новые и новые задачи. Не будет преувеличением сказать, что успех реализации общегосударственной антикризисной программы стабилизации обстановки в стране во многом зависит от усилий и согласованности действий системы МВД, от нашей энергии и настойчивости, сплоченности и организованности. Потребуется высокий профессионализм в оперативно-служебной работе, наступательная борьба с организованной преступностью, эффективная защита экономических интересов общества, всех честных тружеников в сложнейших условиях перехода к рынку. И во многом успех зависит от целостной системы правоохранительных органов, оптимального сочетания широкой децентрализации и единых, общих централизованных начал в организации и деятельности органов МВД. Большой зред наносит сепаратистские тенденции, влекущие серьезные сбои во взаимоотношениях центральных, республиканских и местных органов внутренних дел. Между тем преступность, ее наиболее опасные

[Окончание на 2-й стр.]

ЗАЯВЛЕНИЕ

СЕКРЕТАРИАТА ЦК КОМПАРТИИ ЛИТВЫ

Центральный Комитет Компартии Литвы располагает достоверными данными о том, что репрессивные органы сепаратистской Литвы, продолжая провокационную политику Ландсбергиса, наметили с 9 августа сего года проводить обыски на квартирах руководства Компартии Литвы и активных коммунистов. Повод для этой провокации — якобы поиски улики по событиям 13 января сего года. Действительная же причина этой провокации — дальнейшее нагнетание политической напряженности и конфронтации в республике с целью компрометации Компартии Литвы, ее деятелей и рядовых членов. Эта акция ландсбергистов показывает, что сепаратистская власть переживает полное банкротство, оказалась в агонии. Поэтому она прибегает к крайним действиям, к грубейшим нарушениям прав и свобод человека. Секретариат Центрального Комитета Компартии Литвы заявляет, что планируемая ландсбергистами акция, как и все предыдущие антикоммунистические вышады, не поможет им смыть своей вины за антинациональную и антинародную политику. Призываем всех коммунистов и трудящихся быть бдительными, не поддаваться на провокации и запугивания.

Вильнюс, 8 августа 1991 г.

ПРИСЯГЕ НЕ ИЗМЕНИЛИ

Более десяти сотрудников, или свыше двадцати процентов личного состава Линейного отдела внутренних дел на станции Каунас вынуждены были уволиться из органов МВД либо перевестись для дальнейшего прохождения службы за пределы Литвы из-за нежелания переходить на работу в полицию и принимать в связи с этим соответствующую присягу. Как рассказали нам сотрудники, комиссар полиции этого отдела А.Бутримов под угрозой увольнения заставляет оставшихся предавать присягу работникам советских органов внутренних дел и поступать на службу в сепаратистскую полицию.

Также более десяти сотрудников, в том числе опытных, с солидным стажем, Игналин-

ского РОВД приняли решение лучше уволиться или перевестись в органы МВД Белорусской ССР, других союзных республик, нежели посвятить себя «защите независимости», выступать на стороне сепаратистских государственных органов власти Литвы.

В одном из территориальных органов внутренних дел республики весь личный состав, который в абсолютном большинстве представляют сотрудники коренной национальности, отказался принимать присягу полицейского. Таким образом коллектив выразил свое несогласие с проводимой парламентом, правительством и руководством МВД Литвы линией на использование органов внутренних дел для силового отрыва республики от Союза ССР.

ОМОН БЛАГОДАРИТ

В эти очень трудные для ОМОНА МВД СССР в Литовской ССР дни в его адрес продолжают поступать собранные трудящимися денежные средства и пожертвования. Вот и на этот раз, когда парламент и правительство Литвы поливают грязью отряд и обвиняют сотрудников советской милиции в убийстве работников литовской полиции и таможенников, в ОМОН поступило свыше 400 рублей, которые соб-

рали крестьяне из местечка Жагаре Йонишского района — самой что ни на есть глубинки Литвы.

Командование ОМОНА выражает глубокую благодарность этим сельским труженикам за проявленную заботу и внимание. Обязуемся и впредь направлять все усилия личного состава отряда на защиту законных прав и интересов трудящихся.

КОЛЛЕГИ СРАБОТАЛИ ОПЕРАТИВНО

На прошлой неделе в республике работала группа журналистов газеты МВД СССР «Щит и меч», которая побывала в Вильнюсском ОМОНе и на митинге в его защиту, встретилась с членами партийного комитета ОВД при ЦК Компартии Литвы. Журналисты бы-

ли приняты в МВД Литвы, где интересовались ходом расследования убийства в Меднинкай.

Читатели этой газеты в Литве смогут прочитать подготовленные этой группой материалы в одном из ближайших номеров «Щита и меча».

ЛИТВА СРЕДИ ДРУГИХ РЕСПУБЛИК

По данным МВД СССР, опубликованным в газете «Щит и меч», Литва продолжает занимать лидирующее положение среди других союзных республик по росту преступности. По итогам первого полугодия текущего года он составляет 26,2 проц. Нас опережает только Эстония, где этот показатель составил 35,7 проц. Недалеко ушли Латвия — 22,6, РСФСР — 22,1, Кыргызстан — 19,8 и Украина — 17,5 проц. Среди совершаемых в стране преступлений наибольший

удельный вес составляют имущественные. Особенно велика их доля в Эстонии — 87,7 проц., за которой следуют Литва — 79,1 и Латвия — 77,3 проц. Очевидно, что это прямой результат проводимой правительствами этих республик политики цен, а также острой нехватки товаров и попыток ограничить их ввоз и вывоз через границы республик.

По росту количества преступлений против личности Литва уступает только Грузии. В Грузии рост числа умышленных

убийств за полугодие составил 63,3 проц., в Литве — 25 проц.

Лишь в немногих союзных республиках раскрываемость преступлений хуже, чем в Литве. Так, в Молдове раскрываемость составила 37,6 проц., в Латвии — 35,8, в Эстонии — 27,9 и в Литве — 37,8 проц. Аналогичный же показатель по Союзу — 53 проц.

Немногого лучше выглядит Литва и по темпам роста остатка нераскрытых преступлений: в Грузии — 86,6 проц., в Армении — 84,3, в Таджикистане — 53,9, в Эстонии — 53,3, в Латвии — 41,8, на Украине — 45,1 и в Литве — 39,5 проц.